

[00:00:00] [Начало записи]

Марков А.А.: Добрый день, уважаемые участники нашего заседания. Я думаю, что очень хорошо, что такое заседание, самое первое выездное заседание совета по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, проводится здесь в Забайкалье. Так как мы все-таки являемся регионом с непростой экономической ситуацией на сегодняшний день, есть какие-то трудности. Но трудности, я считаю, что все временные, мы их все преодолеем, и я думаю, что Забайкальский край будет процветающим регионом. Поэтому разрешите мне начать наше заседание, и представить слово Новиченко Сергею Сергеевичу, министру экономического развития Забайкальского края.

Сергей Новиченко: Спасибо. Доброе утро, уважаемые участники выездного заседания, уважаемый Константин Анатольевич. Разрешите от имени забайкальцев приветствовать вас здесь на Забайкальской земле. Приятно сознавать, что первое выездное заседание совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности проходит здесь у нас на территории Забайкальского края. Наш край обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, что определяет его специализацию по реализации крупных инфраструктурных и сырьевых проектов. Транспортная система Забайкальского края представляет один из значимых транспортных узлов не только Сибирского федерального округа, но и Российской Федерации. И особую роль играет наше соседство с КНР. Но, вместе с тем, наш регион сегодня нуждается в экономическом рывке. Для этого необходима масштабная промышленная реконструкция, техническое перевооружение предприятий, модернизация производства на основе высоких технологий. Другими словами, нам нужна новая программа развития края, которую мы должны сделать прорывной, технологической, инновационной. И здесь мы видим решение вопроса в объединении усилий с ТПП РФ. Без участия федерального центра, без понимания федеральным центром проблематики территории сделать это будет невозможно одними усилиями только регионов. И я хотел бы поблагодарить вас лично, ваших коллег за то, что вы нашли возможность быть сегодня на территории, разговаривать с нами, слышать наши проблемы. Мы надеемся, что мы получим ответы на те вопросы, которые сегодня у наших производителей, и желаю всем нам сегодня плодотворной успешной работы. Спасибо.

И, уважаемые гости, уважаемые участники заседания, используя площадку нашего мероприятия, я бы хотел воспользоваться возможностью поздравить руководителей предприятий, победителей конкурса «Лучшие товары и услуги – ГЕММА», который проводится с 2002 года, и направлен на выявление организаций, обладающих высокими

показателями качества товаров и услуг. С вашего разрешения я вручу сегодня награды нашим победителям.

Женщина: За высокое качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг свидетельством лауреата межрегионального конкурса «Лучшие товары и услуги Сибири – ГЕММА» и золотой статуэткой «ГЕММА» награждаются.

Агентство недвижимости «Актив-недвижимость», руководитель Гурожапов Баир Баирович.

Общество с ограниченной ответственностью «Сакура», директор Попов Евгений Алексеевич.

Общество с ограниченной ответственностью «ООО «Восток», ресторан Дун-Фан, директор Гао Го Джи [00:05:12].

[00:05:13]

Флористический салон «Королевство цветов», руководитель Одинцова Светлана Николаевна.

Общество с ограниченной ответственностью «Индустря», руководитель Лабутина Евгения Владимировна.

Местное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Карымского района Забайкальского края, председатель Леонтьев Роман Викторович.

Марков А.А.: Слово предоставляется Бабкину Константину Анатольевичу, председателю Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России.

Константин Бабкин: Уважаемый Сергей Сергеевич, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги, спасибо большое за предоставленную возможность выступить перед вами. У нашего визита в Забайкалье в этот раз несколько содержательных частей. Вчера мы обсуждали в администрации края поставки сельхозтехники с российских заводов вашим аграриям, и договорились о более льготных поставках и более плотном сотрудничестве. Я думаю, что обслуживание сельхозтехники и подготовка кадров будут только укрепляться, и становиться более разумным, и носить все более высокий темп.

Мы ценим сотрудничество между российскими сельхозмашиностроителями и Забайкальем, ценим такой трудолюбивый, компетентный, знающий и инициативный подход. Поэтому мы уверены в том, что наш визит принесет аграриям уже практическую пользу.

Но, пользуясь сегодняшней площадкой ТПП, мы бы хотели обсудить более общие проблемы, которые стоят перед всей экономикой нашей страны. То есть мы не должны замыкаться каждый только в своем предприятии, не должны думать ежедневно только о своих профессиональных успехах, но мы должны видеть перспективу нашей страны.

Вы знаете, что состояние нашей страны, состояние экономики и Забайкалья, и всей России нас сегодня не удовлетворяет. Вам это особенно понятно, поскольку вы находитесь рядом с Китаем, вы видите успехи наших соседей, и видите, что мы от них отстаем. Это нам очевидно, и эта проблема существует и во всей России. Мы с вами отстаем в темпах развития.

Нас всех не устраивает современное состояние экономики, повергает в состояние недоумения. По крайней мере, меня, и я уверен, что и во многих из вас. С одной стороны, наша страна действительно обильна и богата. Уже прозвучало, что и в Забайкалье есть огромное количество полезных ископаемых, и люди хотят работать, и есть огромный рынок, который надо наполнять. Есть технологии, например, в сельхозмашиностроении, которые надо использовать и которые сегодня доступны нам. Есть все условия для развития, но развитие при этом, по крайней мере в тех темпах, которые мы заслуживаем, не происходит.

[00:10:02]

Идея о том, что нужна новая стратегия развития России, о том, что нужно перевести экономику на другие рельсы, эта идея витает в воздухе, и озвучена уже неоднократно нашим Президентом. ТПП подключилась к работе по разработке этой стратегии, и эта работа ведется в рамках нашего совета. Канва этой стратегии уже готова, проект стратегии или основные тезисы этой стратегии готовы, и я хочу их сегодня вам предъявить, услышать вашу реакцию, какие-то поправки, пожелания, и все эти поправки лягут в основу дальнейшей работы по подготовке этого документа. Мы уверены, что, когда он будет принят и реализован, то в России начнется длительный период бурного экономического роста. Будет не менее длительный и бурный рост, чем в нашем дружественном соседнем Китае.

Здесь показан факт, что Россия отстает в своем развитии в последнюю четверть века от темпов развития мира. Индекс промышленного производства – это размеры промышленного производства без учета эффекта инфляции. В реальном выражении мы видим, что промышленное во всем мире увеличилось на 70% за четверть века, в России упало процентов на 20. Весь мир наращивает объемы производства, а мы значительно упали, и постепенно начинается какой-то рост в последние годы.

В сельском хозяйстве мир в несколько раз увеличил объемы производства продовольствия. Мы с вами – и это единственный регион в мире – снизили объемы производства продовольствия. В мире в аграрной области произошла технологическая революция в связи с тем, что сельхозтехника стала гораздо более производительной, в связи с тем, что применяются гораздо более передовые биотехнологии, вводятся новые виды удобрений. Сельское хозяйство во всем мире сильно развивается. У нас этого не происходит. Как следствие, мы видим, что население нашей страны падает. Это самая главная трагедия, которая должна побудить нас действовать. Наш человек, если он не востребован, если он не видит возможности приложить свои силы, проявить свои таланты, заработать деньги, то он начинает деградировать. Это не только наш человек, это к природе человека относится. Если мы видим, что экономика не развивается, то и население постепенно деградирует. Мы видим, что население России сокращается. На четвертой диаграмме показано, что Забайкальский край, к сожалению, не исключение в этих всех тенденциях.

Печально даже не столько то, что мы все отстаем в темпах развития. Более печально то, что наше правительство не предлагает изменить подходы. Недавно министр экономразвития Улюкаев сказал, что России он прогнозирует еще 20 лет стагнации. Он сказал, что «Мы будем с вами развиваться темпами 1,6% в год». Это темп в 1,5 раза ниже, чем будет развиваться весь мир, и чем развивается мировая экономика. Он предлагает нам с этим смириться. Я верю, что при той политике, которую он проводит, его окружение, этот либеральный гайдаровский блок, что так и будет. Ничего кроме стагнации при этой политике в России невозможно. Мы в ТПП смирились с такой перспективой не можем и не должны, поэтому мы в ТПП разрабатываем свою стратегию.

В чем главная идея нашей стратегии? Идея очень простая. Россия должна быть не энергетической державой, не транспортной державой, стержнем экономической политики должна быть не борьба с инфляцией, не членство в ВТО или в том или ином союзе. Главная цель, стержень экономической политики и локомотив выхода из кризиса – это должно быть развитие несырьевого производства. Если мы обеспечим рост несырьевого производства, то это нам даст возможности решить все проблемы нашего общества. Это и улучшение социального климата. Понятно, что, когда люди востребованы и видят перспективу, то общество становится более здоровым. Повышение востребованности науки, образования, рост благосостояния населения, рост рождаемости. Я уже коснулся, что если эти люди видят перспективу, они проявляют интерес по-простому к тому, чтобы детей рожать. Рост обороноспособности, доходы бюджета растут, авторитет страны на международной арене. То есть любую проблему можно решить, если у нас будете

развиваться несырьевое производство. И, наоборот, если не будет развиваться, то ни одну проблему решить нельзя. Россия всегда будет больным организмом, если в России невыгодно производить, как это мы сегодня наблюдаем.

[00:15:54]

Поэтому нашим флагом на ближайшие годы должна быть новая индустриализация, и под это должно быть заточено все, вся политика нашего правительства.

Теперь то, как должна выглядеть эта политика. Теперь мы разбиваем ее на три блока. Нужно изменить три части нашей экономической политики: регулирование внешнеэкономической деятельности, налоговую политику и денежно-финансовую политику.

Внешнеэкономическая политика. Вы знаете, что мы 18 лет стремились в ВТО, два года уже являемся членом этой организации, и под это была подстроена вся наша экономическая политика. Мы с вами шли фактически на любые уступки, которые от нас просили наши западные и восточные партнеры, для того, чтобы нас приняли в эту организацию. Мы снижали объемы поддержки сельского хозяйства, мы открывали рынок автомобилей, открыли рынок сельхозтехники, открыли рынок всего, чего угодно. Мы снизили пошлины по десяткам тысяч позиций. Нам запрещено после вступления в ВТО поддерживать экспорт нашей сельхозпродукции, в отличие многих других стран. То есть мы не заботились о том, чтобы поставить наших производителей в условия равной конкуренции с их зарубежными коллегами, правительство заботилось только о том, чтобы получить эту печать члена ВТО. То, что наши производители находятся сегодня в подавленном состоянии, в неравных условиях конкуренции, является одной из важнейших причин того, что мы с вами развиваться просто не можем.

Как должна выглядеть правильная экономическая политика? У нас есть в истории страны много великих людей, и один из них – это Дмитрий Иванович Менделеев. Мы его знаем как великого химика, но сам он считал не только химиком, не только естественным ученым, сколько экономистом. И главным трудом своей жизни он считал разработку «Толкового тарифа». Это книга, труд, которая легла в основу внешней торговой политики России в конце XIX века. Тогда был председателем правительства Сергей Юльевич Витте, при котором был построен Транссиб. И этот премьер-министр ни одного решения в области промышленной политики не принимал без совета с Дмитрием Ивановичем. Дмитрий Иванович был пропагандистом протекционизма. Он считал и говорил, что «Если мы видим, что производство того или иного товара имеет шанс на развитие в России, мы можем надеяться, что производство этого товара выйдет на мировой уровень, и может

составить конкуренцию зарубежным производителям, то мы должны обеспечить производителям такого товара условия, мы должны создать ему равные условия конкуренции с его зарубежными коллегами». То есть он провел большую работу, проанализировал условия конкуренции по тысячам позиций товаров, на основе этой научной работы был принят толковый тариф 1891 года, и этот тариф, эта внешняя торговая политика тогда обеспечила рост промышленного производства. За 10 лет, например, отечественное машиностроение показало опережающие темпы развития. Объем производства оборудования в три раза повысился за 9 лет с 1891 до 1990 года. В сельском хозяйстве был огромный рост, в оборудовании не сельскохозяйственном. То есть только за счет правильной внешней торговой политики тогдашнее правительство добилось технологической революции в нашей стране.

[00:20:32]

У Менделеева была более трудная задача, чем сегодня стоит перед нами и перед нашим правительством. Тогда Россия была практически полностью аграрной державой, и он должен был анализировать, а может ли в будущем производство паровозов, каких-то сельхозорудий получить развитие в России.

Перед нами стоит более простая задача. С тех пор Россия прошла через мощный период индустриализации, потом еще более мощный период деиндустриализации. И мы должны сегодня не анализировать гипотетическое будущее, не должны его прогнозировать. Мы должны взять то, что сейчас сохранилось в России. Если кто-то сегодня еще в России выращивает зерно, если кто-то производит плуги, кто-то производит обувь, и это он делает при супердорогих кредитах, при очень высоких налогах, при отсутствии поддержки со стороны государства, при отсутствии защиты рынка, при отсутствии поддержки на внешних рынках, и тем, что он жив, он доказал свою суперконкурентоспособность. Значит, мы должны обеспечить такому производителю защиту со стороны государства, то есть мы должны защитить его с помощью пошлин, с помощью других элементов государственной поддержки от конкуренции из-за рубежа. То есть мы должны создать условия равной конкуренции.

Как определить размер пошлины, необходимой для того или иного товара? Три года назад у нас в сельхозмашиностроении был такой пример. Президент меня попросил сравнить условия производства тракторов в России и в Канаде, и мы с коллегами посидели, взяли аналитический материал, и сравнили эти условия. И сравнили стоимость кредитов, стоимость перевозок, средний размер зарплаты, налогов, стоимость сырьевых ресурсов. Получилось, что тракторный завод, который зарабатывает 17 млн. долларов в год прибыли

в Канаде, при переносе в Россию он получал бы 27 млн. долларов в год убытка. Таким образом мы увидели, что примерно на 20-25% в Канаде более рентабельно делать трактора.

Чтобы исправить перекос этих условий, Россия должна установить 25%-ную пошлину на ввоз сельхозтехники. И эта пошлина сегодня действует в завуалированном виде. Правительство запустило субсидию – покупателям сельхозтехники дотируется четверть цены техники, если она произведена в России. И введение этой субсидии, которое также имеет протекционистский характер, выравнивает условия, введение этой субсидии привело к бурному росту сельхозмашиностроения. Мы увеличиваем объемы производства на 30% каждый год. Такие механизмы защиты или поддержки мы предлагаем ввести по всем видам товаров, производимых в России. Принимаемые меры должны носить не ситуационный характер, как реакция на зарубежные санкции, не должны быть временные меры, как контрсанкции, а это должна быть постоянная и стабильная протекционистская политика.

Иногда, например, производители зерна говорят: «Зачем защищать производителей комбайнов? Давайте, наоборот, снимем и защиту, будем покупать больше иностранной техники. Это заставит и наших снизить цену, и больше будем покупать передовой техники мирового уровня». Наше предложение состоит в том, что одна отрасль не должна подавлять другую. Мы должны поддерживать всех в равной степени. Все виды товаров, которые мы будем развивать, все отрасли, которые мы будем развивать, мы должны все в равной степени поддерживать, и не приносить одну в жертву другой.

[00:25:14]

Тут показано, что и на внешних рынках мы должны поддерживать наших производителей. То есть такой протекционизм. Нам говорят: «Вы предлагаете изолировать страну, сделать новую Северную Корею, построить стену». Или ударяются в другую крайность, говорят: «Мы уже ничего не производим, нечего защищать. Давайте ничего не будем защищать». Ничего подобного, Россия производит не все, и мы не предлагаем полностью закрыть весь рынок без разбирательства. Еще раз, подход, который установил Менделеев – сравнение условий конкуренции, и, действительно, точечная и очень адресная защита. То есть это будет не сплошной забор всей экономики, а это будет где-то заборчик, а где-то рынок будет наш открыт. Например, тропические фрукты мы давайте импортировать, или технику для уборки винограда. Мы, как сельхозмашиностроители, не против того, что она будет импортироваться, мы ее не планируем в России развивать. Но тракторы, комбайны, сеялки, оборудование для охлаждения промышленных предприятий, какие-то вездеходы – это все

в России мы должны производить, и мы должны установить для импорта вездеходов, например, соответствующие налоговые пошлины.

Теперь налоговая политика. Евгений Максимович Примаков, когда он был председателем правительства в конце 1990-х годов, он установил так называемую инвестиционную льготу. Если предприятие вкладывает в свое развитие определенное количество денег, то эти деньги освобождаются от уплаты налога на прибыль, и снижаются другие налоги. То есть государство стимулировало руководителей предприятий вкладывать в развитие своих компаний. Потом пришел Кудрин, эту льготу отменил, и сразу объем инвестиций в Россию снизился, и начался постепенный экономический спад. Сейчас почему-то Минфин или те люди, которые отвечают за налоговую политику, думают, что чем выше налоги они установят, тем больше денег у них будет. Сейчас собираются отменить единый сельхозналог, то есть повысить налоги на сельское хозяйство, постоянно повышается обложение транспортных предприятий, повышаются сборы по системе «Платон», собираются повысить пенсионный возраст, что увеличит налоговую нагрузку на предприятия. Политика должна быть другой, налоговая политика должна иметь стимулирующий характер. Мы должны стимулировать несырьевое развитие, и стимулировать инвестиции в будущее. Предложение состоит в том, чтобы вернуть инвестиционную льготу. Второе предложение в том, что мы должны провести так называемый обратный налоговый маневр. Тоже кудринский термин «налоговый маневр» состоит в том, что мы постоянно повышаем акцизы на производство топлива, налог на добычу полезных ископаемых, и постепенно снижаем пошлину на экспорт нефти. То есть мы делаем все более дорогими сырьевые ресурсы на внутреннем рынке, подрывая конкурентоспособность нашей экономики, и делаем все более выгодным экспорт необработанного сырья, ускоряя экспорт необработанного сырья из России. Политика должна иметь обратный характер. Мы должны сделать с помощью налогового обратного маневра ресурсы на внутреннем рынке дешевыми. Если мы сделаем налоговую систему подобной тому, как работает Америка, то мы увидим, что наш бензин подешевеет на 40%, электричество подешевеет в два раза, и мы поднимем пошлину на экспорт необработанной, сырой нефти, и мы усилим этот перепад между внутренними ценами на сырье и мировыми ценами. Тем самым мы повысим конкурентоспособность нашей экономики, снизим стоимость транспортных услуг, и так далее.

[00:29:57]

Сейчас транспортные налоги идут на ремонт дорог, отчисления в Фонд медицинского страхования идут на финансирование медицины, Пенсионный фонд пополняется тоже

специальным налогом. Это устаревшая система. Мы предлагаем отменить так называемые маркированные налоги. Государство должно так собирать деньги, чтобы стимулировать развитие, а уже как тратить деньги – это совершенно другая задача, не связанная с процессом сбора налогов. Это уже система, которая сотни лет действует в мире.

И здесь показано, что сегодня обложение доходов людей носит регressiveный характер. Чем более высокую зарплату получает человек, тем меньше он платит налогов. Мы предлагаем после отмены маркировки этих налогов, и введения прогрессивной шкалы, сделать так, чтобы обложение зарплат было более справедливым, чтобы бедные люди, люди с низкими доходами платили государству меньше, а, соответственно, более богатые платили больше. Это не только снизит нагрузку на предприятия, которые делают продукты с высоким уровнем передела. На этих предприятиях, как мы знаем, уровень зарплат не самый высокий в России. Это и сделает налогообложение в России более справедливым, что очень важно для доверия между государством и обществом.

Мы предлагаем упростить ведение бухгалтерского учета. В России предприятия должны вести отчетность перед государством по российской системе бухгалтерского учета, отдельно вести налоговый учет, и многие предприятия ведут отчетность по международной системе финансовой отчетности. Это все приводит к тому, что бухгалтерия в России содержит в 3-5 раз больше работников, сотрудников, чем это принято в мире. Это повышает нагрузку на наши предприятия, и снижает конкурентоспособность нашей экономики. То есть мы должны упростить документооборот, и переводить его в электронный вид, как это происходит в развитых странах.

Еще одно предложение в области налоговой политики состоит в том, чтобы научиться снижать налоги. В последние 20 лет в России был профицит бюджета. То есть государство собирало денег больше, чем расходовало. Эти лишние деньги либо выводились в стабфонд в другие страны, либо вкладывались в так называемые имиджевые проекты. Мы предлагаем эти деньги не выводить из российской экономики, а научиться снижать налоги. Это также будет стимулировать развитие нашей страны.

Еще одно предложение состоит в том, чтобы перераспределить поступление бюджета. Не все деньги, не львиную долю денег забирать в Москву, а большую долю оставлять на муниципальном и региональном уровне для того, чтобы эти деньги более компетентно расходовались.

Теперь денежно-кредитная политика – третья часть правильной экономической политики. Здесь показано то, что у нас в России сегодня денежная политика носит колониальный характер.

Здесь показаны золотовалютные резервы. Что это такое? Это те деньги, которые мы вывели из России, и отдали на сохранение зарубежным странам. То есть это даже не деньги. Не надо себя обманывать понятием «золотовалютные резервы». Из России вывели товары на огромные суммы – 0,5 трлн. долларов в 2012 году эта сумма достигала, сейчас это 360 млрд. долларов. На эту сумму мы вывезли из России товаров, взамен не получили ничего. Взамен этого нам всего лишь разрешили эмитировать рубли. Желтая полоса показывает размер рублёвой денежной массы. Ситуация странная. Золотовалютные резервы не должны носить такой характер. Для России сегодня критерий должен состоять не в том, что эти золотовалютные резервы должны превышать объем денежной массы. Критерий должен состоять в том, что золотовалютные резервы должны превышать трехмесячный импорт в страну, плюс обслуживание внешнего долга. Если мы этот критерий в денежной политике применим, то у нас освободится порядка 200 млрд. долларов, которые мы сможем вернуться из-за границы и вложить в нашу экономику.

И второй резерв для увеличения денежной массы в России состоит в том, чтобы просто провести эмиссию. Мы видим, что объем денег во всех странах мира по отношению к ВВП гораздо выше, чем в России. То есть объем денежной массы у нас в России очень сильно сжат благодаря политике Центробанка, и это сжатие денежной массы, эта политика по борьбе с инфляцией привела к тому, что кредитные ставки в России носят запредельный характер. Вы знаете аграриев. Получить кредит под 16% – это практически сегодня нереально в России. В Канаде аграрии получают кредит под 2% годовых. Это тоже элемент неравной конкуренции между российским и зарубежным производителем. Поэтому главная цель денежно-кредитной политики должна состоять в том, чтобы дать всем желающим развиваться, используя дешевые кредиты. Мы должны вернуть золотовалютные резервы, нарастить объем денежной массы, и снизить ключевую ставку. Здесь показано, что во всех развитых странах мира, в развивающихся странах тоже, в странах БРИКС ключевая ставка Центробанка гораздо ниже, чем в России. Есть только Бразилия, где ключевая ставка 14% (выше, или в нашей стране), но мы видим, что экономика России падает гораздо более высокими темпами, чем экономика нашей страны, и даже они дошли до того, что импичмент президента там состоялся. Я думаю, что нам туда стремиться не надо. Мы должны снизить стоимость кредитных ресурсов для нашей экономики.

[00:37:29]

Политика Центробанка привела к тому, что объем кредитования в экономике у нас ничтожен. То есть развитие предприятий происходит за свой счет, а не за счет

заимствований, а это очень сильно замедляет темпы развития. И от этого в первую очередь страдает агропромышленный комплекс. Там ситуация носит вопиющий характер. Объем господдержки сельского хозяйства у нас 220 млрд. руб. в год. Из них половина – 109,9 млрд. – уходит на выплату субсидий процентов по кредитам. Фактически эти деньги расходуются не на субсидирование нашего сельского хозяйства, а бюджет Минсельхоза наполовину идет на субсидирование наших банков. И не приходится удивляться тому, что наше сельское хозяйство не развивается теми темпами, которыми может. И такая уродливая политика даже в области субсидирования сельского хозяйства привела к тому, что и кредиты уже наши крестьяне не берут, и львиная доля инвестиций происходит за счет собственных средств предприятий.

В мире такого не происходит. В мире вся сельхозтехника, по крайней мере на 99%, покупается в кредит. В России в основном она покупается за счет собственных средств предприятий. Это значит, что в России покупают ее гораздо меньше, чем могли бы покупать при правильной денежно-кредитной политике.

Справа показано, что малые предприятия тоже недополучают, у них нет возможности получать кредиты, и, более того, темпы и объемы кредитования снижаются.

Тут мы хотим покритиковать Центробанк за то, что он сокращает количество банков, отзывает лицензии, каждую неделю 1-2 банка ликвидируют, при этом сокращают количество региональных банков, ведет к монополизации банковского сектора, увеличивает риски в экономике, что приводит также к росту процентных ставок, и подрывает конкурентоспособность всей экономики.

Здесь показано, что численность Центробанка – а это 75 тыс. человек, – она очень высокая. На каждый банк России приходится 111 сотрудников Центробанка, которые призваны его постоянно проверять. Это очень большая нагрузка на банковский сектор, на всю экономику. И при всем этом, при этой нагрузке, при таком количестве проверяющих, за четыре года у нас треть банков лишились лицензии. То есть этот надзор или эта политика неэффективна, не ведет к стабильности в банковском секторе.

[00:40:30]

В области денежно-кредитной политики мы должны не таргетировать инфляцию, а стимулировать экономическое развитие и рост производства. Это ключевая вещь.

Месяц назад Центробанк выпустил документ под названием «Основные направления денежно-кредитной политики на ближайшие три года». Там на 13 листах текста, набранного крупными буквами, слово инфляция встречается 150 раз. То есть вся политика

Центробанка крутится вокруг борьбы с инфляцией. Словосочетание «рабочие места» там не встречается ни одного раза. Мы предлагаем перенацелить политику Центробанка на стимулирование реального сектора экономики. То есть напитать экономику деньгами, и снизить риски в банковском секторе. Не буду зачитывать все наши предложения.

АПК. Мы тут проанализировали, как будет выглядеть эта политика применительно к АПК. Здесь показано, что хотя в последние годы у нас в сельском хозяйстве есть рост, но мы значительно отстаём от уровня 1990 года. Например, земельные ресурсы, в 1990 году мы обрабатывали 117 млн. га, а сейчас 79 млн. га. То есть порядка 30 млн. га у нас выведено из оборота. Это огромные угодья, которые нужно возвращать. Если мы с помощью правильной экономической политики сделаем выгодно вложения в сельское хозяйство, у нас будут низкие налоги. Если мы с помощью обратного налогового маневра сделаем дешевыми ресурсы для наших аграриев – дешевую солнечную, дешевое электричество, – если мы защитим наших аграриев от неравных условий конкуренции из-за рубежа, от импортных яблок, от импортного мяса, создадим им условия для развития, поддержим их на внешних рынках, если мы дадим им дешевые кредиты, то наше сельское хозяйство будет бурно развиваться. Я в этом абсолютно убежден.

Естественно, проблемы села можно решить только через рост, через повышение прибыльности сельского хозяйства, через повышение его рентабельности. На это должна быть нацелена вся экономическая политика.

Про области сельского хозяйства – надо обратить внимание на качество продовольствия. Что имеется в виду? Сегодня для того, чтобы поставить на прилавок пакет с надписью «Молоко», необязательно в него наливать молоко. Можно туда использовать какие-то соевые продукты, пальмовое масло, сделать продукцию с использованием растительных жиров. Написать «Молоко», продать его, и вам за это ничего не будет. И сегодня мы оценивали, что примерно 40% молока на прилавках не является настоящим молоком. У нас регламенты на качество продовольствия, они очень низкие и постоянно снижаются. В прошлом году было разрешено изготавливать хлеб из пшеницы 5-го класса. Раньше при советской власти это было невозможно, пшеница 5-го класса считалась и является кормовой пшеницей. Мы постоянно снижаем стандарты качества нашего продовольствия.

При советской власти продукт можно было назвать колбасой, если он на 95% состоял из мяса. Сейчас мы обязаны класть туда мяса не менее, чем 30% его веса, все остальное можно наполнять этот продукт под названием «колбаса» чем угодно: растительными жирами, соевыми продуктами, пальмовым маслом. Сегодня по супермаркету ходишь как

по минному полю. Неизвестно, является ли этот продукт качественным, либо его нельзя есть. И неудивительно, что ни сыр, ни колбасу нашу часто уже собаки и кошки не едят.

[00:45:19]

Эта так называемая либерализация качества продовольствия приводит к тому, что это плохо сказывается на здоровье нашего народа, потому что мы едим некачественные продукты. И вторая, не менее важная вещь – это то, что мы честных аграриев лишаем работы. В России невыгодно производить молоко. Выгодно везти пальмовое масло, наливать его в пакеты с молоком. Поэтому наше животноводство не развивается. Поэтому регламенты и качество продовольствия надо исправлять и делать их более честными, и это положительно скажется на рентабельности нашего сельского хозяйства. И надо научиться продавать дорого нашу продукцию.

Многие наши аграрии выращивают зерно, не внося удобрений. По оценкам Минсельхоза, половина зерна у нас выращивается без использования удобрений. Надо научиться продавать это зерно по высоким ценам. То есть это зерно, в мире его называют органическим продуктом, который изготовлен по самым высоким экологическим стандартам. Его мы должны научиться продавать с соответствующей наценкой. Эта проблема относится к компетенции федерального Минсельхоза, он должен разрабатывать такую политику.

Нам говорят: «Вы предлагаете протекционизм в области сельского хозяйства, делать молоко из молока. Но это же вызовет подорожание продукции, оно станет более дорогим на прилавках. Вы предлагаете протекционизм, защитить рынок от импортных продуктов. Это значит, мы будем кушать более дорогие отечественные продукты». Мы говорим: «Да. И это путь к росту экономики, это путь к развитию сельского хозяйства. Мы тем самым сократим количество бедных. В городах у нас останется определенное количество небогатых людей, и мы их должны поддерживать, компенсировать им рост стоимости продовольствия путем введения такой меры, как продовольственные карточки. Эта тема обсуждается уже несколько лет в правительстве. То есть поддержка небогатых людей с помощью набора продуктов, которые не дадут им голодать, или компенсируют рост стоимости продовольствия. Такие системы работают в Германии, США и многих развитых странах.

Страхование урожая. Особенно это актуально для Забайкалья – зона рискового земледелия. Мы должны обеспечивать нашим крестьянам в случае какого-то непредвиденного или экстремального падения их доходов компенсацию этих потерь за счет государства. Такая система страхования доходов работает во многих странах мира, чьи

бы сказал, во всех странах мира, которые заботятся о развитии своего сельского хозяйства. Такую систему мы тоже должны вводить.

Покажу цифру. Число больниц. У нас государство экономит на сельских жителях. Число больниц сократилось с 2000 года с 3300 на 97%. Это впечатляющие цифры. Число школ сокращается тоже не такими темпами, но в два раза количество школ сократилось. Это вещи, на которых государство не имеет права экономить, если мы хотим сохранить сельское население на селе, если мы хотим, чтобы в селе кто-то работал.

Мы проанализировали потенциал, который сосредоточен в нашем сельском хозяйстве. Мы взяли площади угодий, которые мы можем вернуть в оборот, посчитали урожайность, которую сегодня можем обеспечить, не прилагая фантастических усилий, посмотрели рынок и увидели, что в три раза объемы производства продовольствия в России можно увеличить, если обеспечить рентабельную работу наших хозяйств.

[00:50:06]

Вот все основные идеи нашей стратегии. Еще раз повторю, это опора на несырьевое развитие, это дешевые деньги, и это постоянная забота о том, чтобы деньги не уходили из России, а надо делать все для того, чтобы в Россию было выгодно вкладывать, было выгодно вкладывать в несырьевое производство. Это значит низкие налоги, дешевые ресурсы, это значит равные условия конкуренции с зарубежными производителями.

Для того, чтобы начать проводить такую политику, в России есть все. Есть деньги, есть люди, есть все объективные предпосылки для того, чтобы начался экономический бурный рост, если только мы проявим волю, и правительство сможет совершить такой идеологический поворот от либеральной экономической политики, от членства в ВТО, от борьбы с инфляцией, от постоянно повышения налогов, к заботе о развитии реального сектора. И мы не будем прогнозировать стагнацию на ближайших 20 лет, мы не будем отставать в темпах развития от наших соседей, мы будем довольные, счастливые, и уверенно смотреть в глаза коллегам из других стран. Это основные идеи. Спасибо большое за внимание.

Марков А.А.: Я думаю, что ТПП и Забайкальского края, и всей Российской Федерации, да, и, наверное, каждый присутствующий в зале, и я лично, не видят будущего России в развитии по сырьевому пути. Такая страна не может иметь веса в мировом сообществе, и будет подвергаться эксплуатации индустриально развитыми нациями. И не советую надеяться на то, что какие-то внешние инвестиции к нам сейчас придут, помогут, особенно переметив в Россию какие-то экологически грязные, или сборочные, отверточные производства. У нас

есть ряд примеров и в Забайкальском крае, когда это отверточное производство с изменением конъюнктуры рынка становится нерентабельным или даже убыточным, и, естественно, затихает.

Думаю, выступление Константина Анатольевича показало, что не мы одни думаем, что надо что-то менять в экономическом курсе. То есть очень многие в России озабочены проблемой смены экономического курса, что надо развивать индустриализацию.

Услышав выступление Константина Анатольевича, я подумал: «Есть смелые решения, есть спорные моменты». И предлагаю вам всем над этим подумать. Возможно, все предложения, которые вы осмыслите, какие-то предложения, которые вы уже годами вынашиваете, предоставить нам в ТПП, а мы, естественно, передадим это в совет, и, возможно, какое-то ваше предложение будет включено в программу развития.

Я предлагаю позволить выступить Новиценко Сергею Сергеевичу, министру экономики нашего Забайкальского края. Он тоже нам расскажет, какие пути предпринимает правительство Забайкальского края.

Сергей Новиценко: Андрей Анатольевич был быстр, как пуля. Я постараюсь в таком же ключе. Но я бы, уважаемые участники выездного заседания, сосредоточил свое выступление не на направлениях, а на тех механизмах, которые сегодня существуют, чтобы мы из своего горнодобывающего потенциала вышли в несколько иную формуацию.

Я говорил, что уже нас две основных точки роста – это пока все еще горнорудный комплекс, на долю которого приходится свыше 55% всего промышленного производства края. И эта часть экономики развивается самостоятельно, есть инструменты, механизмы, поэтому в этой части я, наверное, буду говорить меньше всего.

Второе направление, которое для нас является системообразующим – это агропромышленный комплекс. Необходимость развития сельского хозяйства региона обусловлена социальными причинами не меньше, чем экономическими, так как АПК является у нас сегодня одним из основных работодателей на селе, единственной крупной сферой экономики, которая в значительной степени обеспечивает развитие сельских территорий края.

[00:55:16]

По большому счету, вся обрабатывающая промышленность сегодня у нас вытекает из сельскохозяйственной отрасли.

Я бы хотел в своем докладе сконцентрироваться на инструментах развития, которые сегодня в целом в Российской Федерации существуют, но воспользоваться которыми невероятно сложно. Первый инструмент, который сегодня существует – это Фонд развития промышленности. Он осуществляет льготное кредитование проектов, и на сегодняшний день является фактически единственным действующим механизмом поддержки импортозамещения. Но, тем не менее, несколько наших обрабатывающих предприятий края направляли заявки, но ни одна заявка по результатам даже входной экспертизы по всем региональным проектам не прошла. Поэтому реализация этих проектов, в том числе и «Завода горного оборудования», «Каскада», «Сретенского судостроительного завода», «Машзавода», реализация проектов отложена на неопределенный срок. Мы считаем, что бюрократические барьеры, созданные фондом в виде требований, предъявляемых к проектам, не позволяют предприятиям края применять существующие механизмы господдержки. А в соответствии с изменениями, внесенными наблюдательным советом фонда в стандарты работы фонда в части параметров и условий программ предоставления льготного финансирования, объем софинансирования со стороны заявителя увеличен с 30% до 50%. При отборе предприятий фонд отдает преимущество в основном крупным предприятиям, реализующим масштабные инвестиционные проекты, и имеющим стабильное финансовое положение. Учитывая, что в Забайкальском крае большинство промышленных предприятий по общим критериям относится к категории средних и малых предприятий, имеющих нестабильное состояние, поэтому, к сожалению, доступ наших предприятий к ресурсам фонда, он крайне ограничен.

Аналогичная ситуация складывается с Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона, созданного три года назад. В целях привлечения средств фонда нами была проведена работа вместе с инвесторами. В адрес фонда направлены заявки на 7 инвестиционных проектов, соответствующих установленным критериям, однако шесть заявок было отклонено фондом, и только одна заявка была принята, и после соответствующей доработки одобрена – это заявка нашего племенного завода «Комсомолец». При этом следует отметить, что уже доработанная заявка находится на площадке фонда с марта месяца текущего года, и до настоящего времени проект не получил финансирования.

В качестве примера хочу привести тот факт, что меньше, чем за два года своей работы, Подкомиссия по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке одобрила господдержку 15 инвестпроектам на Дальнем Востоке. Соответственно, ни одного проекта Забайкальского края в этом пуле принятых к финансированию заявок пока нет. Это свидетельствует о том, что назначение фонда для Байкальского региона носит

чисто номинальный характер, в то время, как для Дальнего Востока реализация уже одобренных проектов принесет больше 1 трлн. рублей инвестиций, и позволит создать 46 тыс. рабочих мест.

Буквально два слова о малых и средних предприятиях. Сегодня этот сектор формирует рабочие места, по большому счету, налоговые поступления в бюджет. И неслучайно увеличение доли продукции малого и среднего предпринимательства в ВРП, и занятость в этой сфере являются одной из стратегических инициатив Президента Российской Федерации. Сегодня в крае работает больше 32 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, занято больше 100 тыс. человек. Доля налогов, поступивших от субъектов малого и среднего предпринимательства в консолидированный бюджет края в 2015 году составила 16%, или около 5 млрд. рублей.

В 2015 году совокупная поддержка МСП с учетом работы организаций и инфраструктуры составила свыше 1,1 млрд. руб. Получили поддержку 1153 субъекта малого и среднего предпринимательства – на 23% выше 2014 года.

Благодаря установленным приоритетам по видам экономической деятельности удалось увеличить более чем в два раза долю субъектов МСП, получателей поддержки, осуществляющих производственную деятельность – с 33% в 2014 году до 70% в 2015 году.

За 9 месяцев текущего года только за счет организаций, образующих инфраструктуру, поддержку получили 440 субъектов МСП. До конца года таких предпринимателей будет еще 200. Общий объем поддержки мы оцениваем примерно в 900 млн. руб. Но, к сожалению, тенденция сегодня такова, что секвестрированию подвергаются все программы, в том числе и программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, для субъектов Дальнего Востока есть повышающий коэффициент 1,3. Мы сейчас добиваемся того, чтобы для субъектов Байкальского региона были приняты такие же меры в отношении поддержки малого и среднего предпринимательства.

В отношении инвестклимата хочу сказать, что мы завершили работу по внедрению инвестстандарта Агентства стратегических инициатив, утверждена инвестиционная стратегическая Забайкальского края, дорожная карта внедрения лучших практик. И по итогам этой работы в первом полугодии текущего года нам удалось привлечь инвестиций на 23,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

[01:00:00]

Мы рассматриваем госпрограммы Российской Федерации как один из инструментов привлечения федеральных средств для субъектов Российской Федерации на развитие в том

числе и промышленности. Но, вместе с тем, отсутствие скоординированной региональной политики на современном этапе привело к ослаблению позиций субъектов Байкальского региона.

При формировании федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» в части оказания господдержки за счет средств федерального бюджета по отношению к трем субъектам Байкальского региона нарушен, мы считаем, принцип справедливости. Доля господдержки субъектов ДФО в ФЦП составляет 90,4%. Соответственно, меньше 10% приходится на долю субъектов Байкальского региона. На душу населения субъектов ДФО приходится больше, чем в шесть раз больше средств федерального бюджета, чем на душу населения субъектов Байкальского региона. Вместе с тем, мы, Байкальский регион, в доле ДФО формируем больше 30% ВРП.

И второй критерий, о котором не могу не сказать – это доля софинансирования ФЦП. Сегодня в целом по Забайкальскому краю такая доля софинансирования – 21%. Для субъектов ДФО софинансирование не превышает 9%. Мы для себя видим реальную возможность в объеме 5%. Сегодня мы тоже ставим перед собой задачу добиться именно таких параметров для Забайкальского края.

Принято решение о создании территории опережающего развития на территории города Краснокаменск. Я об этом вам вчера говорил, Константин Анатольевич, и 16 июля постановление принято.

Сформированы максимально возможные преференции для тех предпринимателей, которые готовы осуществлять деятельность на территории города Краснокаменска, и большую надежду в продвижении ТОСЭР в том числе на ТПП. Мы хотели бы заручиться вашей поддержкой, поскольку ТПП России – это орган, представляющий интересы малого, среднего и крупного бизнеса, и охватывающий в своей деятельности практически все сферы предпринимательства, промышленности, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство и услуги.

Завершая свое выступление, я бы хотел просить вас поддержать нас в озвученных мною инициативах, обратить внимание на то, что механизмы развития промышленного потенциала сегодня в целом в Российской Федерации существуют, но, тем не менее, в их реализации должен обязательно присутствовать региональный аспект. Такие регионы, как Забайкальский край, как Республика Бурятия сегодня не могут себе позволить обеспечить те условия вхождения, которые сегодня реально существуют. Мы бы хотели, чтобы все-таки параметры были снижены.

Спасибо за внимание. Мы рассчитываем на вашу поддержку.

Марков А.А.: Я предлагаю слово председателю Комитета ТПП по финансовым рынкам и банкам Гамза Владимиру Андреевичу.

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Я очень рад быть на Забайкальской земле. Как человек родом из Амурской области, я почти дома. У вас я вижу, что все то же самое – природа такая, погода такая, Солнце такое, люди такие же. Поэтому мне вдвойне приятно быть у вас.

Кто о чем, я о деньгах. Я хочу показать некоторую статистику, которая красноречиво говорит о том, каковы основные причины того, что у нас падают инвестиции уже 12 кварталов подряд, в связи с этим падает все остальное. Я не хочу нагнетать, но, к сожалению, эта статистика... Здесь нет никаких экспертных оценок, это чистая статистика, и она, к сожалению, такая, какая есть, – не буду останавливаться на истории стагнации, думаю, вы все хорошо ощущали и ощущаете на себе. По кривым видно, как она происходила все это время. Вопрос в связи с происходящей стагнацией и рецессией в России простой: а почему она у нас происходит, если весь мир в это время растет? Даже если не растет, то не падает точно.

Некоторые цифры по Забайкальскому краю уже были приведены. Я хотел тоже показать, что Забайкальский край, естественно, находится в том же тренде, как и вся Россия. Красноречивы инвестиции: долгосрочные падают, краткосрочные растут, и все перекладываются в обычные финансы, как говорят, в кэш, вместо того, чтобы вкладывать в производство.

Основная причина кризиса – я глубоко убежден, монетарная. И, прежде всего, это структура и уровень инвестиций в экономику.

[01:05:31]

12 кварталов подряд инвестиции в экономику падают. Мы сегодня имеем порядка 15 трлн. всего инвестиций, а надо бы для обеспечения экономического роста иметь хотя бы 20 трлн., а для хорошего роста 25 трлн., с последующим серьезным ростом. Справа вы видите, как падают у нас инвестиции, эти графы.

Добавить мне особо нечего. Структура инвестиций у нас в России, не хочу сильных слов употреблять, но совершенно архаичная. Основная часть – это собственные средства. Плюс такая же часть – это, как правило, так называемые «дружеские финансы», то есть мы у знакомых предпринимателей берем в долг, берем у всех своих родственников, и так далее,

и тому подобное, собираем с мира по нитке, а общий объем инвестиций финансового сектора сегодня составляет лишь 8%. Такая структура инвестиций, и, естественно, она не позволяет иметь серьезное развитие.

В чем коренная причина всего этого? Она проста – государство у нас изымает из экономики (бордовый столбец) 43% всех денежных средств, ежегодно из ВВП, из нового продукта, создаваемого в экономике, государство изымает 43%. Китай – вы видите, ровно половину от этого. В китайской экономике остается денег в два раза больше, чем в российской экономике. Отсюда вся наша, извините, исковерканная система экономического стимулирования, и так далее. То есть государство сначала изымает огромную кучу денег, а потом начинает, как в той сказке про сороку-ворону, про кашку: «Этому дала, этому дала, этому не дала», и так далее. Дальнему Востоку дали, а Забайкальскому краю – мимо прокатили. Это говорит о том, что эта система действительно искажает напрочь всю экономику, все экономическое развитие. Даже Соединенные Штаты, вы видите, 31,7%. Если сократить объем изъятий средств из экономики государства на 25%, то есть на тот уровень, который крайне необходим сегодня для поддержки экономики, то у нас объем изъятий будет такой, как в Соединенных Штатах, то есть мы по финансовой конкурентоспособности будем на уровне Соединенных Штатов. И нам не придется тогда дотировать процентные ставки, дотировать малый и средний бизнес, дотировать сельское хозяйство, машиностроение и так далее, потому что все эти ресурсы просто останутся в наших отраслях, и будут эффективно работать.

Нам Правительство говорит, что самое главное – это инфляция, самое главное – подавить инфляцию, тогда у нас будет рост, счастье и так далее. Эти графики говорят об обратном. Абсолютно полная зависимость экономического роста от уровня монетизации экономики. Повышается уровень монетизации экономики – повышается экономический рост. В течение полугода-года происходит точно такой же рост или падение экономического роста. Падает монетизация – падает рост. И абсолютно никакой четкой зависимости между экономическим ростом и инфляцией, по одной простой причине, что у нас инфляция зависит от двух причин: первое – это тарифы (совершенно не монетарная инфляция естественных монополий), и второе – это курс рубля к доллару. Поэтому сама по себе инфляция не является самоцелью для экономического роста.

[01:10:18]

А денежная масса – это то необходимое условие, которое действительно может обеспечить экономический рост. К сожалению, у нас средневековая структура денежной базы. На сегодняшний день 40% денежной базы государство складирует в Центральном

банке, изымая из экономики. Еще 48% на сегодняшний день – это наличные в экономике. Это вообще удивительно. На сегодняшний день наличные в экономике сейчас практически не превышают 30% в развитых странах. На долю кредитных организаций остаётся 14%, и эти 14% всей национальной денежной базы создают ту маленькую денежную массу, которая есть в России. Денежная масса у нас колеблется где-то в районе 60%, в Соединенных Штатах приближается к 100%, в Европе где-то примерно около 150% в среднем, в Великобритании 200% от ВВП, в Китае уже 220%, и растет. Поэтому можете себе представить наши 60% от ВВП, и в Китае 220% уровень обеспечения. Наши денежные власти говорят: «Этого нельзя допустить, потому что в экономическом росте ее быть не может, потому что объем производства товарной продукции обеспечивает реализацию той дополнительной денежной массы, которая появляется у населения в качестве дохода».

Наш финансовый рынок. Я уже сказал, что всего 8% обеспечивает финансовый рынок инвестиций в экономику. Объясню, почему. Потому что этот голубой океан – это банки. Наш финансовый рынок такой. 90% всего финансового рынка – это банки. И это небольшое количество перышек – это все остальные рынки: фондовый, страховой, лизинговый и так далее. это все маленькие перышки, которые не могут вообще серьезно влиять на наше развитие, а весь остальной океан – это банки. Но возникает вопрос: а почему банки не участвуют в инвестиционном процессе? По одной простой причине. На сегодняшний день инструкции Центрального банка являются запретительными для того, чтобы банк участвовал в прямых инвестициях. Банк не может, категорически ему запрещено участвовать в прямых инвестициях. Поэтому банк там чего-то изобретает. На 8% он изобрел каких-то схем для участия в инвестициях.

Почему? Если говорить строго юридически, и исходя из классики регулирования банковской деятельности, в принципе, он поступает правильно, потому что все наши банки – это кредитно-депозитные учреждения, а не инвестиционные банки. Кредитно-депозитные учреждения отличаются от инвестиционных банков очень просто. Кредитно-депозитное учреждение собирает деньги у населения, не объясняя, куда будет вкладывать, и поэтому Центральный банк всегда очень строго регулирует деятельность по вложениям кредитных организаций. А инвестиционные банки обязательно подписывают со своим вкладчиком инвестиционную декларацию, договариваются о том, куда они будут вкладывать деньги, поэтому Центральный банк не так строго регулирует деятельность инвестиционных банков. У нас по природе сегодня, к сожалению, нет инвестиционных банков. И то замечательное Постановление №1044 правительства, которое называется «О развитии проектного финансирования в России», на самом деле, никакого отношения к проектному финансированию не имеет, это просто поддержка обычных кредитов

кредитных организаций на инвестиционные проекты. Более того, хочу сказать, что, несмотря на то, что прошло уже два года после принятия изменений в законодательство по проектному финансированию, в России в соответствии с этим законодательством на сегодняшний день не реализован ни один проект, ни один проект, по одной простой причине, что эти изменения в законодательство вообще никак не коснулись банковского законодательства. Сегодня ни в федеральном банковском законодательстве, ни в инструкциях Центрального банка, в нормативных актах Центрального банка проектное финансирование не упоминается. То есть его там нет как класс, отсюда у нас такие проблемы.

[01:15:42]

Что делать? Я считаю, что, исходя из того, что я уже сказал, надо принять три фундаментальных решения. Первое – это мобилизация национальной денежной базы и золотовалютных резервов. У нас абсурдная ситуация с золотовалютными резервами. Мы действительно берем реальный актив, наше сырье, продаем, получаем за этот реальный актив фантики, и эти фантики еще и складируем в западной экономике, то есть финансируем западную экономику. Вот вся наша политика по золотовалютным резервам. Их избыток сегодня трехкратный, вообще нет никакой необходимости такие золотовалютные резервы держать.

Вы знаете, какой минимальный уровень резерва в банке в Германии? 200 млн. евро. У нас резервы почти 350 млрд. долларов.

Второе существенное – это естественное увеличение доли кредитных организаций в инвестиционном процессе, хотя бы до 20%, а лучше до 30%. Тогда мы действительно сможем серьезно организовать внутренний инвестиционный процесс.

И необходимо крайне опережающее развитие институциональных инвесторов, страховые, пенсионные фонды и так далее. Я показывал, какие перышки они на сегодняшний день в нашем финансовом секторе.

Первоочередные направления уже сказал Константин Анатольевич. Теперь возникает вопрос: а есть ли у нас внутренние ресурсы? Мы все системы говорим «Надо обеспечить приток иностранных инвестиций». Послушайте, у нас внутренних ресурсов выше крыши, мы просто почему-то не хотим их использовать, я не очень понимаю, почему.

Слева голубое – это общий объем тех внутренних ресурсов, которые сегодня потенциально есть – 45 трлн. руб. Даже если мы половину от этих ресурсов можем использовать, то это 20-25 трлн. рублей, которые могут быть совершенно спокойно направлены.

Первое – золотовалютные резервы. Совершенно спокойно из них можем взять 150-200 млрд. долларов на закупку самых современных технологий и комплектного оборудования. Ничто не мешает, абсолютно ничто. Не нужно их использовать на внутреннее потребление, это, естественно, приведет к инфляции. Но использовать золотовалютные резервы для того, чтобы обеспечить трансферт самых современных технологий сам Бог велел. Все страны это делают, и это надо сделать.

Наличные в обращении. Я вам показывал, какое количество наличных денег у нас в обращении. Но это рубли. А есть еще ведь наличная валюта, которая лежит под подушками. Ее сегодня у населения 100 млрд. долларов наличных в валюте. Я лично отказываюсь понимать, почему государство не создает необходимый инструментарий, потому что в Советском Союзе облигации были на развитие постоянно, я помню, у нас дома пачки этих облигаций было, постоянно население вкладывало. Да и сейчас можно создать необходимые условия. Не надо насилино изымать, но создайте необходимые условия, и люди перестанут держать это под подушкой, а вложат в экономику.

Государственные средства в ЦБ. Там от 40% до 50% доходит объем средств всей денежной базы, которые хранит Правительство в Центральном банке. Почему не использовать этот объем? Он колеблется от 7 до 10 трлн. руб. – огромные ресурсы. Не надо их держать в качестве резервов в Центральном банке. Ведь у нас золотовалютные резервы Центрального банка, и еще резервы правительства в таких объемах. Это для чего? Мы к чему готовимся? К Третьей Мировой войне? Я не знаю, для чего такие резервы нужны.

[01:20:43]

Поэтому, если обеспечить нормальный благоприятные условия для инвестиций внутри страны, то, плюс к этому, не будет такой отток капитала, который сегодня есть. Если обеспечить нормальное законодательство и налоговую систему для инвестиций, ту же инвестиционную льготу ввести – это еще примерно 2 трлн. руб. И так далее.

Я, может быть, в качестве небольшого примера, скажу. Американцы же тоже, не всегда у них все с экономикой было здорово. 1930-е годы не будем вспоминать. Но в 1970-х годах у них тоже был довольно серьезный кризис, и он был вызван теми же самыми причинами, что и у нас – это избыточное изъятие финансовых ресурсов государством из экономики, когда они увлеклись социальными программами и так далее. Но пришел Рейган, ввели «рейганомику», и справились с этим.

Когда говорят, что там идеальный капитализм в Соединенных Штатах, я всегда привожу в пример простую программу – одну из программ Соединенных Штатов. В это же время там

было принято решение создать свою отрасль виноделия. Всем, кто пожелал заняться виноградарством, их освободили вообще от налогов (фермеров) на 30 лет. Через 30 лет в Соединенных Штатах появилась винная отрасль на самом деле мирового уровня. Сегодня они совершенно спокойно конкурируют с Францией, Италией и Испанией. И это не единственный пример такой программы. Таких программ достаточно много. Я думаю, что нам нужно перестать изымать из экономики, истощать экономику, и оставить ресурсы в экономике. Люди сами, прежде всего, предприниматели, разберутся, как правильно успешно использовать эти средства. Спасибо.

Марков А.А.: Я предоставляю слово Акуловой Элине Валерьевне, председателю Комитета по аграрной политике и потребительскому рынку Законодательного собрания Забайкальского края.

Элина Акулова: Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие. Я хочу поблагодарить ТПП РФ, нашу ТПП, которая всегда проявляет особенный интерес к аграрной отрасли. Понятно, что это неслучайно, и, вместе с тем, это особенно приятно, потому что сегодня в достаточно сложном положении находится отрасль не только у нас в крае, к сожалению, но и в России.

Константин Анатольевич, те предложения, которые сегодня прозвучали в вашем выступлении по стратегии, о которой мы сегодня говорим, может быть, некоторые позиции спорны, но в большинстве случаев их нужно поддержать. В частности, вы говорили о внутренней продовольственной помощи. Я моей памяти эта идея витает уже как минимум лет 5. Ряд регионов pilotно были заявлены в эти программы, но, к сожалению, реальной помощи это не получило, и это кануло в лету, и мне бы очень хотелось, чтобы сегодня опять это не оставалось пустым звуком, и та стратегия, которая, дай Бог, будет иметь место, чтобы эти позиции рассматривались уже достаточно серьезно. Лично для Забайкальского края это было бы огромным подспорьем и производителю сельскохозяйственной продукции, и подспорье как социальная составляющая.

Сегодня Правительство Российской Федерации предпринимает немало мер по стабилизации в отрасли. Я далека от мысли, что эти меры направлены на нечто иное, чем стабилизация, но очень многие решения, к сожалению, в моем понимании, они оторваны от реалий. Сегодня очень многие решения, в том числе программные, они некоторым образом привязаны к каким-то отдельным, может быть, даже регионам, не учитывая специфику в целом. А Россия-то велика, на самом деле, и мы, к сожалению, очень часто с этим сталкиваемся, и в ряде предпринимаемых правительством мер. Я позволю себе сейчас от стратегии отойти. Насколько я понимаю, цель сегодняшнего заседания Совета

ТПП – это обсуждение комплексных мер именно по региональному развитию, поэтому я позволю себе спуститься с Российской Федерации немножко на край, и те болевые точки, которые есть у нас, но которые требуют особенного внимания, и, может быть, даже включения в этот комплекс мер, я бы хотела на них остановиться.

[01:25:57]

Остановиться на всех, к сожалению, время не позволит, но мы готовы представить свои предложения потом через нашу ТПП.

Ситуация в крае, в самом деле, очень непростая, в том числе и в сельском хозяйстве, и негативные факторы, о которых многие из здесь присутствующих, поскольку мы живем здесь в крае, мы знаем. Но я бы хотела очень коротко на некоторых остановиться.

Первое – это биоклиматический потенциал, плодородие почв. Он совершенно ниже, нежели в европейской части России. Сегодня для получения единицы сельскохозяйственной продукции – многие это знают реально не из литературы – требуются значительно большие энергозатраты.

И второе – это зона рисованного земледелия, в которой мы находимся, и мы очень зависимы сегодня в своих результатах производства от внешних факторов.

Для примера, с 2001 по 2004 год сельхозтоваропроизводитель очень серьезно пострадал. Наверное, это самые большие потери были за 15-летний период. Тогда почти половина сельскохозяйственных площадей просто погибла. Мы понимаем, что это затраты. Чуть получше ситуация была в последующие годы. И вот уже 2016 год сегодня дает нам такие цифры, что мы на без малого 70 тыс. га пострадали. Ущерб, который подтвержден сегодня Российской Федерацией – это 350 млн. рублей. Но я называю эти цифры, наверное, не для того, чтобы нас пожалели, а, скорее, для того, чтобы объяснить, что те меры, которые принимаются сегодня, и о которых вы сегодня тоже, Константин Анатольевич, сказали, в части субсидирования техники производителям техники, меры замечательные, но мы сегодня не видим всплеска покупки у нас в регионе этой техники, хотя даже точечно у нас некоторые сельхозтоваропроизводители ведут переговоры еще по какой-то льготной составляющей. Такие договоренности – вы о них сказали – озвучены. Тем не менее, эту технику мы сегодня взять не можем. Почему? У нас проблема очень велика. У нас сегодня тракторный парк почти изношен на 72%, но это я такие щадящие цифры говорю. Я не говорю о том, что со сроком использования уже двукратным цифры просто ужасающие. Парк зерноуборочных комбайнов изношен на 74,5%. И такие страшилки можно называть.

Вместе с тем, Забайкальский край не сидел так просто. Мы, наверное, один из немногих регионов, кто предпринял в свое время такие меры, и позволил себе субсидировать приобретение техники сельхозтоваропроизводителем. Практически 50% мы восстанавливали стоимость этой техники. Я хочу сказать, что очень серьезно поправили положение. Причем это было увязано не только с крупным сельхозтоваропроизводителем, но и помогло встать на ноги некоторым не очень крупным крестьянско-фермерским хозяйствам. Но, к сожалению, в силу объективных причин сегодня эта мера поддержки не может быть в полном объеме обеспечена, хотя она остается для нас очень актуальной.

Конкретной предложение. Мы просим поддержать нас, Забайкальский край, и думаю, что нас поддержат очень многие соседние регионы. Сегодня в Государственной Думе находится ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», в котором Правительству Российской Федерации делегируется право устанавливать субсидии сельхозтоваропроизводителю (а не производителю техники) на обеспечение технической, технологической модернизации инновационного развития в размере до 35%. Понятно, что люфт правительство за собой оставляет, но вместе с тем. От фактической стоимости приобретенной техники и оборудования. Этот законопроект внесен в Государственную Думу еще в 2013 году, тогда же он был принят уже в первом чтении, но в силу, может быть, понятных, непонятных причин он пока у нас лежит без движения. Это первое, на чем я хотела остановиться.

Второе. У нас сегодня основная проблема основной массы сельхозтоваропроизводителей региона – это погашение сельхозтоваропроизводителями, участниками программы финансового оздоровления, реструктуризированной задолженности по налогам и сборам, и далее, страховым взносам во все фонды, внебюджетные и бюджетные, платежам в бюджет. В соответствии с Федеральным законом «О финансовом оздоровлении» мы смогли включить туда 164 сельхозтоваропроизводителя. Сегодня в этой программе на первое полугодие участвует из 164 только 91 предприятие. И то 71, которое выбыло, выбыло в основном по причине неплатежей. А неплатежи, опять же, связаны с той ситуацией, которая складывалась в отрасли, с тем недополученным доходом. Оставшееся 91 предприятие, сумма задолженности у них невелика в масштабах России – 246,7 млн. руб., но из этой суммы пеня штрафа составляет почти 70 млн. Сумма невелика в масштабах страны, но для нашего сельхозтоваропроизводителя эта сумма остается неподъемной для того, чтобы выскрестись из долговой ямы.

[01:31:09]

Предложение. Поддержать нас о возможности внесения изменений в ФЗ «О финансовом оздоровлении сельхозтоваропроизводителей» №83 в части увеличения срока отсрочки и рассрочки участникам программы финансового оздоровления, постаревшим в результате ЧС (я делаю акцент на этом, потому что это объективная причина неуплаты сегодня), увеличение срока, в течение которого право на реструктуризацию долгов предоставляется, учитывая сезонность сельскохозяйственного производства, как объективный фактор невыполнения текущих обязательств. Полного списания пеней и штрафов. Сегодня мы, наверное, не выиграем от того, что мы эти 70 млн. получим от нашего колхозника. Вместе с тем, мы дадим возможность ему подняться на ноги.

И все-таки там очень ограничено участие в части кратности дополнительной отсрочки. Динамику ситуации я постаралась привести, она есть. Поэтому однократное участие в этой программе сегодня не позволяет остальным участникам продолжить стабилизировать свое финансовое положение. Это что касается финансового оздоровления.

Третье. Сегодня очень много было сказано о кредитах, и сегодня крайнее исключение – мы очень закредитованы. У нас порядка 665 млн. руб. – это субсидируемые кредиты. Вы очень вежливо и скромно сказали, а я бы даже сказала, что более, чем 50% сегодня средств, которые направляются на поддержку АПК – это средства, которые действительно идут на поддержки банков. Сумма там даже выше, наверное. И высокая ссудная задолженность агропромышленного комплекса – а Забайкальский край в этом смысле не обеспечение, – отсутствие у нас ликвидных залогов, оно сегодня привело к тому, что эти субсидированные кредиты могут получать процентов 30, а то и меньше сельхозтоваропроизводителей. И большой, высокий процент по кредитам – это уже, наверное, притча во языцах. Сегодня, не знаю, может быть, кто-то из экономистов меня поправит, но мое мнение, что сегодня 5-летний кредит под 15% можно вернуть при, наверное, внутренней доходности производства процентов 40. А это что у нас, оружием торговать или что делать? Действительно, сегодня проблемы огромные.

Предложение. Включить в комплекс мер по региональному развитию совершенствуйте механизмов льготного кредитования АПК. Есть эти механизмы, в общем-то, они уже экономистами просчитаны. В том числе путем упрощения процедур оформления кредитов. А также рассмотреть вопрос о реструктуризации ранее накопленной кредиторской задолженности товаропроизводителям АПК. Тому, опять же, есть объективные причины. Я полагаю, здесь можно найти механизм, каким образом это решить.

Мера, о которой я сейчас сказала, недавно состоявшееся заседание Президиума научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, и Совета по вопросам АПК и

природопользования при Совете Федерации такую меру тоже поддержало, и я думаю, что общими усилиями мы этот вопрос сможем двинуть.

И еще один момент, четвертый и последний, на котором я бы хотела остановиться. Федеральным законом №236 наконец-то, в том числе и с участием Забайкальского края, принято решение... Основными мерами направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства включена поддержка сельхозтоваропроизводителей, осуществляющих производство сельхозпродукции на так называемых неблагоприятных территориях. Мы очень ждали следующие подзаконные акты, потом родилось 51 Постановление Правительства, которым установлены критерии отнесения таких территорий к неблагоприятным. Нас бы это очень выручило, но, к сожалению, на этом встали. То есть сегодня перечень таких территорий – а их по предварительным оценкам может быть порядка 30, – он не утвержден. По нашему мнению, этот перечень, безусловно, необходим, и он может помочь классифицировать меры поддержки, и выработать механизмы именно дифференцированной поддержки производства на таких территориях, как наша. Мы тогда как-то сможем все-таки нивелировать те убытки, которые несет наш сельхозтоваропроизводители в силу объективных причин.

[01:35:32]

В конце я позволю себе чуть-чуть эмоций, если позволите. Сегодня можно сказать, и даже многие говорят, у нас сегодня есть достаточно много примеров: «Зачем вкладываете деньги, если сегодня заведомо несете такие риски, и эти ваши затраты приводят к таким финансовым результатам?». Но я позволю себе заметить, что сегодня Забайкальский край – это все-таки приграничная территория, и у нас сегодня 30% жителей живут на этих территориях, и статистика, на самом деле, устрашающая. С 2000 года у нас отток только в приграничных районах практически на четверть. Более 40 тыс. человек уже выехали с этих территорий. Наверное, для России это стратегически важно сегодня – иметь все-таки на этих территориях нормальную жизнь, людей, и понимать, что мы в этом смысле можем себя обезопасить.

И последняя эмоция. Вообще, у нас сельское хозяйство в России всегда развивается по региональному сценарию, и стремление снизить дефицит бюджета, как правило, приводит к сокращению субсидий в первую очередь в сфере сельского хозяйства. Я думаю, каждому из нас не надо напоминать, что мы в 1920-е годы уже проходили, и если, не заприведи, Господи, это приведет к дефициту на продовольственном рынке, мы получим, наверное, очень нехорошие результаты.

Такую книжку я получила ровно три года назад в руки. Очень интересный документ. Я очень надеюсь, что сегодняшняя наша встреча не останется лишь площадкой для дискуссии, а позволит выдвинуть конкретный не оторванный от реалий план действий по стабилизации, потому что очень многие здравые вещи почему-то до сих пор не нашли своего воплощения, своей реализации. Очень жаль.

Спасибо.

Марков А.А.: Я предлагаю к выступлению Бирюкова Александра Борисовича, генерального директору «ЗабИнвестФонд».

Александр Бирюков: Добрый день, уважаемые участники совещания. Также хочу присоединиться к словам благодарности в адрес представителей ТПП за то, что выбрали наш регион в качестве pilotной площадки для проведения совета. Если мы будем говорить о стабилизации, или, еще лучше, повышении уровня социально-экономического развития любого региона, то нужно в первую очередь говорить о тех условиях, которые созданы для реализации инвестиционных проектов, для развития предпринимательства. Ключевым фактором, который сдерживает развитие на нашей территории – на наш взгляд, это являются высокие издержки для ведения бизнеса. При работе с инвестиционными проектами мы понимаем, что основным камнем преткновения являются огромные затраты на создание инфраструктуры, то есть у нас при реализации проектов, как правило, нет объектов инфраструктуры, высокие энерготарифы, большие издержки на логистику. В таких условиях говорить о каком-то промышленном производстве крайне сложно.

В качестве примеров те проекты, которые уже реализуются на территории Забайкальского края, которые уже выпускают продукцию, мы просто взяли их экономику. Допустим, предприятие «Байкалруд» на Нойон-Толойском месторождении – 400 млн. на создание инфраструктуры. «Рудник Александровский» – это флагман нашей золотодобывающей промышленности – 600 млн. на создание инфраструктуры при потребности в 1 млрд. Экономика этих предприятий рентабельна, они работают, они выпускают продукцию. А есть проекты, которые просто у нас заморожены в связи с тем, что довольно только существенные инфраструктурные ограничения.

Допустим, строительство Усть-Борзинского цементного завода. Строительно-монтажные работы на создание инфраструктуры там в несколько миллиардов измеряются. Или «Байкальская горная компания», Удоканское месторождение – вопрос до сих пор не решен с транспортной и энергетической инфраструктурой.

[01:40:05]

То же самое и в строительстве. При освоении, допустим, крупных территорий, при комплексном строительстве площадок также необходимо строительство объектов инфраструктуры, и они существенным образом сказываются на стоимости квадратного метра.

То, что касается стоимости малого бизнеса, допустим, в Калганском районе мы были, и у некоторых крестьянско-фермерских хозяйств просто нет света. О реализации каких проектов можно говорить в таких инфраструктурных ограничениях? И то, что Сергей Сергеевич говорил о создании благоприятного инвестиционного климата, конечно, работа проделана огромная, мы поднялись по рейтингу на несколько ступеней вверх, но вся эта работа может в конечном итоге не иметь успеха, если не будет решен вопрос с такими инфраструктурными ограничениями.

У нас на федеральном уровне есть механизмы субсидирования затрат по созданию инфраструктуры. Допустим, взять то же Постановление №1055, по которому из федерального бюджета предоставляются ресурсы на возмещение затрат по строительству инфраструктуры, но, допустим, взять предприятие тот же «Рудник Александрович», заявка подготовлена, 12 министерств согласование дали, положительное заключение, и больше года заявка находится на рассмотрении, то есть никаких решений по ней не принято.

Если взять Программу социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, участие Забайкальского края ничтожное, то есть мы там на уровне пасынков, от которых ничего не требуют, и ничего не дают. Вроде мы есть, вроде нас нет. В то же время существуют инструменты в виде, допустим, тех же корпораций. Корпорация развития Северного Кавказа, где из федерального бюджета предоставляются ресурсы на создание инфраструктуры. Корпорация развития Дальнего Востока – вполне успешно работает, финансирует эти проекты. Может быть, как раз в качестве предложения рассмотреть возможность создания института развития на территории Байкальского региона, который бы напрямую финансировал как раз создание объектов инфраструктуры, потому что это как раз может дать импульс для реализации инвестиционных проектов. Только если мы решим вопрос со снятием инфраструктурных ограничений, тогда можно говорить и о создании благоприятного инвестиционного климата, и создании промышленных предприятий на территории Забайкальского края.

Хочу, чтобы это предложение включили в комплексный план, рассмотрели его. Спасибо.

Марков А.А.: Предлагаю к выступлению Гурулева Сергея Владимировича, директора племзавода «Комсомолец».

(Просмотр видеоролика.)

- Племенной завод «Комсомолец» – один из лидеров в производстве сельскохозяйственной продукции в Забайкальском крае. Создан в 2014 году на базе обанкротившегося государственного унитарного предприятия, и за один год смог вывести хозяйство из кризиса, и добиться высоких показателей. Предприятию присвоен статус инвестиционного проекта краевого значения. За два года в компанию инвестировано более 300 млн. руб. Восстановлен технический парк, приобретены новейшие агрегаты по обработке почвы, построено 8 новых складов. В разы увеличена заработка, прекратился отток кадров и повысился их профессионализм.

Одно из основных направлений деятельности предприятия – комплексное развитие растениеводства. Используется классическая трехпольная система севооборота: чередование паров, масличных и зерновых культур. В первый год поле вспахивается и оставляется незасеянным, во второй год засевается рапс, в третий год засеваются зерновые. Далее цикл повторяется. Строгое соблюдение правил севооборота в сочетании с использованием надлежащего количества минеральных удобрений позволяет достичь высоких показателей урожайности.

Вторым видом деятельности компании является животноводство. Племенной статус предприятия дает право на разведение и реализацию брендовой забайкальской тонкорунной породы овец. Потенциал в реализации продукции предприятия не только внутри региона, но и за его пределами, в том числе экспортируется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай и Монголию. Предприятие осуществляет свою деятельность в рамках долгосрочного проекта поднятия целины в Чернышевском районе Забайкальского края. Реализация данного проекта повлечет за собой ввод в сельскохозяйственный оборот 104 тыс. залежных земель, что способствует возрождению агропромышленного потенциала Забайкальского края. Кроме того, существует потенциал для дальнейшего увеличения земельного банка до 300 тыс. га и более, что приведет к созданию одной из крупнейших сельскохозяйственных компаний в России.

Поступления в бюджеты всех уровней составят около 279 млн. руб. за период с 2016 по 226 год. Прирост валового регионального продукта до 2026 года составит около 7,1 млрд. руб. Реализация проекта позволит обеспечить комплексное развитие экспортного потенциала регионального агропромышленного комплекса Байкальского региона.

(Конец просмотра видеоролика.)

[01:45:59]

Сергей Гурulev: В добавление к только что просмотренному фильму о нашем предприятии я представлю небольшую презентацию.

Представляю вам проект развития племенного завода «Комсомолец». Племенной завод «Комсомолец» – это динамично развивающееся предприятие. Нам всего два года. За эти два года предприятие из фазы банкротства образовало рентабельное производство с перспективными направлениями развития в области животноводства и растениеводства. Создание крупной сельскохозяйственной организации в Забайкальском крае будет способствовать возрождению отрасли сельского хозяйства в целом по региону.

Забайкальский край имеет очень большой потенциал для ввода сельскохозяйственных земель – более, чем 1 млн. га. Это дает нам существенное право сегодня думать о наших возможностях.

Следующий слайд – обзор проекта. То есть завод имеет статус краевого значения, и в рамках развития до 2021 года ежегодно вводится в оборот по 20 тыс. га земли. Это в рамках краевого статуса.

Всего предполагается ввести в севооборот до 2021 года 104 тыс. га земли. Это колоссальная цифра для Забайкалья. И на этом развитие не останавливается. Есть потенциал для ввода для нашего предприятия более 300 тыс. га.

Производство. Экономические показатели предприятия, в период до 2026 планируется динамичный рост, и предприятие намерено увеличить выручку в 22 раза.

План по приобретению сельхозтехники. Сегодня у нас предприятием очень много приобретается техники. С учетом нашего роста большое внимание мы оказываем технике Ростсельмаш. Наверное, 80% нашего автопарка, технического парка ложится именно на плечи Ростсельмаш. Зарубежные производители ничем не конкурируют с данной техникой. То есть тот потенциал, который заложен в этой технике, радует ребят, и нас, сельхозпроизводителей. Большое вам спасибо за это.

План приобретения техники. За эти годы развития он немаленький. Здесь заложены энергоемкие трактора – 36 единиц, комбайны – более 50 единиц, посевные комплексы – 24 единицы, опрыскиватели – 9 единиц. Это только те крупные позиции, которые сегодня нам нужны, не говоря уже о дальнейшем развитии.

[01:50:00]

И в подведение презентации хотел бы внести предложение по сотрудничеству. Сегодня мы уже направили, 28 ноября выезжает два человека с нашего хозяйства на обучение в Ростов

по линии поддержки технического состояния комбайнов, там очень много. Наше предложение на базе АО «Племенной завод «Комсомолец» открыть дилерский центр, технический сервисный центр, где мы бы смогли достойно презентовать вашу технику, и, по сути, проводить технический осмотр. Самый первый критерий, который не позволяет нашим забайкальским сельхозпредприятиям покупать технику в большом количестве – это как раз относится к тому, что люди боятся того, что когда-то техника сломается – а сломается техника как раз в тот момент, когда будет посевная, а посевная – это золотые дни, золотые часы. Все смотрят на то, что привычные СЗП, СЗС (это сеялки), и в итоге, наверное, наш «Белорус».

Следующее предложение. Для ускоренной реализации потенциала развития сельского хозяйства в Забайкальском крае, и решения сотрудничества сельхозпредприятий с Ростсельмаш предлагаем для сельхозпроизводителей Забайкальского края предоставить скидку в 10% на приобретаемую технику.

И еще момент по лоббированию интересов по программе №1432 следующего года. Мы в э том году уже приобретаем 15 комбайнов. Договоренность была на приобретение 15 комбайнов еще в рамках выставки «Золотая осень». Сегодня с утра поступила информация, что нас маленько ограничивают, и комбайнов будет всего 10. Хотелось бы получить 15. Для того чтобы заключить наш в следующий год урожай в склады, нам нужна ускоренная уборка. Условия Забайкальского края – это как раз сжатые сроки.

По 1432 это вопрос следующего года. Почему мы берем комбайны в этом году – скорее всего, нас ужимают в сроках, и говорят, что Программа №1432 – это 30% скидки сельхозпроизводителю на уже приобретаемую технику с завода, она, может быть, на следующий год действовать не будет. Мы не знаем. Это беда сельхозпроизводителя, что он не может строить планы о дальнейшем перспективном развитии. Спасибо.

Марков А.А.: Выступление директора завода «Комсомолец» показывает, что все-таки у нас в Забайкальском крае есть сельхозпроизводители, которые развиваются, и развиваются динамично. Думаю, это хороший пример для поднятия потенциала сельского хозяйства, для его развития в дальнейшем.

Я предлагаю выступить кому-то из участников нашего заседания. Возможно, есть какие-то предложения, вопросы.

Константин Бабкин: Сперва я отреагирую на прозвучавшие слова. Сергей Валерьевич, действительно, это радует, что такой амбициозный проект в сельском хозяйстве развивается. Не только мы видим перспективы в ТПП, но и вы тут в Забайкалье не только

видите эту перспективу, но и реализуете. Это самая важная вещь, что и руководители хозяйств хотят инвестировать, и люди хотят работать. Поэтому все у нас получится.

Вчера мы в правительстве области обсуждали. Я уже с генеральным директором Ростсельмаша пообщался по поводу сервисного центра. Если будет закупка 30 комбайнов в следующем году в области – это уже необходим сервисный центр, и мы его обеспечим. Это мы понимаем. Скидку в 10% дадим.

Насчет 10-15 комбайнов, то есть ограничивают... Ростсельмаш не может продать вам 15 комбайнов?

Сергей Гурулев: Нет, в рамках выставки, когда мы были в Москве, мы обговорили, с 15 комбайнов нам поставляются, все нормально. Сегодня с утра поступила информация, что 10 комбайнов. У нас в ближайшие дни будет в Улан-Удэ... (Нрзб. 01:55:20) с утра сегодня позвонили и сказали, что 10 комбайнов – это предел. (Нрзб.).

[01:55:29]

Константин Бабкин: Странная ситуация. Разберусь. Не должно быть таких ограничений. В два раза больше можем производить комбайнов, чем производим сегодня.

По тому, что 1432, финансирования на следующий год нет, и когда будет и сколько... Наверное, все-таки будет, а сколько – мы не знаем. Это тоже проблема, которая мешает нам в планировании работы. В ноябре они планируют определиться с этим вопросом, поэтому тоже с нетерпением ждем.

Элина Валерьевна сказала, чтобы ТПП поддержала предоставление рассрочки по долгам сельхозтоваропроизводителей.

Элина Акулова: Внесение изменений в федеральный закон. Без этого мы не сможем этого сделать.

Константин Бабкин: Вопрос действительно звучит много лет, непростой вопрос, потому что кто-то не имеет долгов, ему ничего прощать не надо. Кто имеет, он получит такой подарок от правительства. Не всегда это равные условия.

Элина Акулова: Речь идет о наличии объективных обстоятельств.

Константин Бабкин: Да. Мы переходим к вопросу, что надо обеспечить в будущем рентабельную работу сельхозтоваропроизводителей, и обеспечить их через механизм страхования какие-то другие механизмы, в экстремальных условиях чтобы они не

разорялись, и не влезали в какие-то огромные долги. Но должна быть системная работа. Мы это все поддерживаем, и работу будем проводить.

Сейчас субсидии на сельхозтехнику даются производителям техники, но при этом государство следит, чтобы мы давали оговоренную скидку. Сейчас это 30% для Забайкалья. И это проверяется. Если субсидия будет предоставляться как раньше сельхозтоваропроизводителем, то значительная часть денег, львиная доля уйдет заграницу. И мы, производители сельхозтехники, окажемся в подавленном состоянии.

Элина Акулова: Я понимала, что эта позиция вызовет у нас с вами дискуссию, но я хочу сказать, что здесь тоже существует механизм. Прекрасно понимаем, что можно ввести определенные ограничения, и они в свое время вводились именно для российской техники. То есть такой механизм существует, он был. Мы же, в свою очередь, если такое решение будет принято, мы уже сможем своей этой небольшой частью регионального бюджета подхватить эту возможность.

Константин Бабкин: А чем 1432 вас не устраивает?

Элина Акулова: Слава Богу, что у нас сегодня есть такое предприятие, как племзавод «Комсомолец», но мы же все прекрасно понимаем, что они зашли сегодня с имеющимся ресурсом. Основная масса сельхозтоваропроизводителей такого ресурса не имеет. И 1432 работает ведь уже на протяжении ряда лет, это Постановление Правительства, оно, во-первых, не позволяет нам приобрести технику, ресурс все равно у сельхозтоваропроизводителя недостаточен. Но самое главное, мы не имеем этой поддержки для сельхозтоваропроизводителя на федеральном уровне, не можем обеспечить свою дополнительную часть, неподъемно для нас. Поэтому, если такой вид поддержки появится... Там очень много дискуссий по этому поводу, что двойное субсидирование получается. Опять же, существует механизм, и он обсуждался в Правительстве Российской Федерации. Я хочу сказать, что этот закон внесен, и на него есть уже положительное заключение Правительства, он же в первом чтении принят. Поэтому я не вижу ничего страшного, если будет существовать параллельно с понимаемым механизмом и то, и другое направление. Потому что 1432, безусловно, должно быть. Оно поддерживает сегодня машиностроение Российской Федерации, именно сельскохозяйственное машиностроение, я прекрасно это понимаю.

Константин Бабкин: Подумаем, да. Когда будет профинансирано 1432, то можно думать о дополнительных методах субсидирования.

В целом, я благодарю за возможность представить сегодня нашу концепцию, обсудить важные вопросы. Я благодарен вам за то, что отложили сиюминутные и ежедневные дела, очень важные ваши, и обсуждаем довольно-таки оторванные от ежедневных проблем вопросы, как экономическая политика. Но, тем не менее, это важно, и в долгосрочной перспективе мы без обсуждения таких стратегических вопросов не сможем реализовать наш потенциал.

[02:00:11]

Я сейчас с нетерпением жду ваших мнений, выступлений. Уже в двух выступлениях прозвучал отзыв о моей презентации, что она спорная. Правда, в чем спорная – я не очень понял.

Элина Акулова: Есть разные мнения.

Константин Бабкин: Если вы обозначите эти спорные моменты, мне было бы очень интересно. Спасибо.

Модератор: Предлагаю кому-то выступить. Может быть, у кого-то есть свои предложения или вопросы.

Александр: Здравствуйте, я являюсь менеджером по сбыту угля с Букаччинского месторождения, и 8 лет жил в Китае, учился там, работал. Очень обидно, что в Манчжурию приезжает очень много туристов с южных провинций Китая, а в Россию они попадают с большим трудом, особенно Забайкальск, то есть приграничная территория. Так как там находится приграничная зона, китайским туристам очень трудно попасть, и они не могут приехать, потратить свои деньги. Забайкальский, Приаргунский, им приходится ехать в Краснокаменск, допустим, в Читу, и возникает вопрос у пограничников. Все китайцы мне говорили: «Русские люди, они все такие радушные, они любят гостей. А получается, что пограничники их встречают с автоматами в этой приграничной зоне. Предложение такое: отменить эту приграничную зону в приграничной территории Забайкальского края, хотя бы в Приаргунской и в Забайкальской, чтобы это способствовало развитию туризма, культурному обмену, и повышению благосостояния населения. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо за идею. Надо обсудить ее. Я не знаю.

Элина Акулова: Я чуть-чуть прокомментирую. Работа велась краем в этом направлении достаточно серьезно и с ФСБ, со всеми необходимыми,ложенными структурами. По понятным причинам никто отменять приграничную зону не будет, есть же соображения безопасности. Немножко, может быть, попробовать пересмотреть механизм рассмотрения

таких обращений въезда на эти территории именно для конкретных, может быть, туристических фирм или еще каких-то? Эту тему можно пообсуждать. Но отменить ее – конечно, никто не отменит. Мы же понимаем с вами. Что в приоритете: безопасность страны?

(Нрзб. 02:02:41)

Механизмы можно пообсуждать.

Александр Лапардин: Лапардин Александр Степанович, партия «Честно», руководитель регионального отделения, совет регионального отделения. Огромное спасибо за приглашение, за очень интересные, содержательные выступления. Вы задали вопрос по поводу спорных моментов выступления. Это требуется осмыслить, и, если они будут, через Андрея Анатольевича можно будет это все передать.

Какое пожелание по ТПП, по ее представительству, и по работе в Забайкальском крае? Уже неоднократно отмечалось о том, что у края большой потенциал в связи с приграничным положением,. С достаточно активной, на наш взгляд, внешнеэкономической деятельностью. И хотелось бы поднять вопрос, или просто обратить на него внимание, о расширении функций, полномочий представительства ТПП в Забайкальском крае. Вопросы сертификации в полном объеме здесь у нас недоступны. Я достаточно ответственно скажу, вопросы таможенного оформления мне не чужды, второй десяток лет занимаюсь в этом направлении, и достаточно плотно работаем и с Андреем Анатольевичем, и с его коллективом. Это нуждается в дальнейшем развитии однозначно, и, возможно, будет даже в какой-то степени прибыльным делом. Поскольку далеко не все позиции товарной номенклатуры сертифицируются здесь на месте, хотя Интернет достаточно сильно развил это все и ускорил. Тем не менее, скорость оборачиваемости рубля никто не отменял, и если его нет в большем количестве, то пусть он у нас бегает быстрее. Большое спасибо.

Константин Бабкин: Хорошо, спасибо. Учтем.

Владимир Лиханов: Здравствуйте всем. Во-первых, я бы тоже хотел выразить слова благодарности представителям ТПП. Я представляю строительный комплекс, Лиханов Владимир Владимирович, генеральный директор «(нрзб. 02:05:07) строительной компании».

[02:05:10]

Константин Анатольевич, я бы хотел затронуть проблемы строительного комплекса Забайкальского края, и как-то эти вопросы помочь все-таки сдвинуть с места. Из года в год

финансирование по федеральным проектам и программам приходит в сентябре, в августе, в конце года. Как правило, эти деньги осваиваются в конце. Соответственно, у нас уже в сентябре может снег выпасть. Также государственные контракты, как правило, разыгрываются в Москве и в Петербурге. Выигрывают питерские и московские компании, которые часто даже не имеют строителей в штате. Затем они нанимают здесь субподрядчиков, деньги в результате доходят в меньшем объеме, и очень много случаев, когда просто наши строительные организации выполняют объемы, а деньги не получают. В частности это касается Министерства обороны. В частности моя компания пострадала очень. Два года мы работаем над объектом Министерства обороны, и деньги сюда не доходят. На этом вопросе я бы хотел заострить внимание.

И самый основной вопрос – это энерготарифы, то, что у нас дорогая электроэнергия, дорогой ГСМ. Это все тоже накладывается на себестоимость. Прошу это учесть, пожалуйста.

Константин Бабкин: Спасибо. Про ГСМ, электричество говорили сегодня. Я не очень просто специалист в строительном комплексе. Это чья компетенция – наладить правильное распределение подрядов? К кому надо обращаться? Закон какой-то принять? Что нужно изменить?

Мужчина: Я уже много лет этим занимаюсь. В конкурсной документации требование есть о том, чтобы участники имели производственную базу в Забайкальском крае?

Владимир Лиханов: Нет.

Мужчина: Это по 44 так? Вы участвуете по 44 закону?

Владимир Лиханов: Да.

Мужчина: Вообще, это нарушение 44 закона. Поэтому, когда выставляют заявку на конкурс, если в конкурсной документации нет такого требования – это нарушение 44-го закона. Здесь, я думаю, что администрация просто должна вмешиваться в это дело. Это значит просто под своих делают конкурс. Я думаю, что здесь надо ТПП и администрации вмешиваться в это дело.

Константин Бабкин: Какие пожелания, предложения есть? Сегодня высказывайте, а дальше направляйте через Андрея Анатольевича нам напрямую в ТПП. Будем поддерживать, помогать.

Мужчина 2: Константин Анатольевич, я бы хотел вас поприветствовать в нашей Забайкальской земле. Спасибо, что приехали. Люди такого ранга к нам нечасто приезжают. Приезжайте к нам еще.

Я представляю Забайкальскую инвестиционную компанию. Племенной завод «Комсомолец» – это один из наших проектов.

Есть замечательная программа 1432. Я знаю, что вы являетесь ее лоббистом, и основателем этой программы. Дай Бог, чтобы ее продлили. Мы об этом говорим у нас в команде каждый день. Все, что нужно от нашего региона, какие-то письма от сельхозтоваропроизводителей, от губернаторов, я прошу, чтобы вы нам дали знать все, что нужно в поддержку этой программы, и, если можно, чтобы эту программу утвердили не на год, не на полгода, а хотя бы года на три, чтобы мы могли строить какие-то планы, потому что они постоянно прерываются. Только нам сказали «А», «Б» потом мы не говорим.

Второе пожелание. Мы выращиваем рапс. В этом году пошлину обнулили на пшеницу. Почему не обнулили на рапс? У нас производство рапса в стране – всего 1 млн. тонн. Почему мы должны 6% своей выручки отдавать государству, а потом ждать какой-то подачки? На данный момент мы теряем десятки миллионов рублей только из-за этой пошлины. На следующий год это будут сотни миллионов. Если сможете помочь в этом направлении, будем очень благодарны.

[02:10:13]

Константин Бабкин: Спасибо вам за ваши слова. По 1432 полностью согласен, мы тоже хотели бы видеть долгосрочные планы, долгосрочную работу этой программы. Мы работаем над этим.

Пошлина на экспорт сельхозпродукции – это действительно вопиющая ситуация в современном мире. Мы должны не сужать рынок сбыта, а расширять рынок сбыта, чтобы было рентабельно вкладываться. Поэтому, конечно, будем поддерживать. Спасибо.

Андрей Харин: Добрый день. Меня зовут Харин Андрей, я представляю «Деловую Россию». Константин Анатольевич, Владимир Андреевич – сибиряки, земляки. Что касается отмены таможенных пошлин на сельхозпродукцию, о чем сказал Валерий Константинович. Так как один из наших проектов – это переработка рапса, мы, наоборот, поддерживаем удержание пошлины на сырье. Почему? Потому что мы это обсуждали уже с переработчиками в Алтайском крае и других регионах. Для нас на сегодняшний день появилась проблема, как нехватка сырья. Естественно, мы понимаем, что добавленная стоимость – это в переработке. Если завод «Комсомолец» говорит о мясе, то мясо – это конечная добавленная стоимость, то есть через сельхозпродукцию. Здесь спорный вопрос. О нем можно спорить, нужна эта пошлина или она не нужна, и куда она должна пойти. Может, на поддержку экспортно-ориентированной продукции, то есть регионально? Мы ее

предлагали как раз направить порегионально. За счет той пошлины, которую мы уплачиваем регионально, ее направлять на поддержку экспортно-ориентированных сельхозтоваропроизводителей, на ту же, например, транспортную составляющую.

Сегодняшний совет, мы так понимаем, что это совет о промышленном развитии и конкурентоспособности. Много обращений к вам. А я думаю, что в большей степени мы должны рассказать о том, что лучшего в нашем регионе, и какие мы видим наши перспективы развития. Я думаю, что в большей степени вы бы хотели это увидеть. Это наше приграничное сотрудничество, приграничное положение. Однозначно здесь ничего другого нет. Китай и мы – это транзит, это экспорт. Но экспорт чего? Мы не машиностроители, и руду мы не хотим вывозить, то есть выкопать яму, и отправить то, что выкопали, заграницу. Должна быть добавленная стоимость в каком-то переделе. Сельхозпроизводители в большей степени... Мы отрывали рынок по рапсу 5 лет – чем занималась наша компания. Кстати, мы бывшие дилеры Ростсельмаш. Если кто-то сейчас говорит, что он хочет... Мы очень поддерживаем, если у нас будет дилерский центр. То есть то, чего мы не поддержали в свое время.

Мы пять лет открывали рынок Китая. Китай слышит, но идет очень тихо, к тому, чтобы отдать свои рынки. Рынок рапса – один из первых, который мы получили. На подходе рынок зерновых, то есть это овес, пшеница. Но пшеница – это очень политическая культура, мы не стараемся с ней играть. Нас интересуют рынки пивоваренного ячменя и овса, в первую очередь, то, что у нас хорошо растет.

Третья позиция – это кормовые культуры. В чем они интересны? Они интересны подключением малых форм хозяйствования под экспорт. Тот же синаш, который мы можем поставлять в Китай, который Китай закупает в Австралии и в Америке в очень больших количествах, до 1,2 млн. тонн в год закуп происходит, мы на своем коротком плече в Забайкальском крае можем их обеспечить при наших пустующих землях в несколько раз больше.

[02:15:17]

Другие позиции, конечно, интересные. Отверточные сборки. Это пример «Гурана». Автомобиль-то мы получили, и шла постепенная локализация производства. Как из Канады привезли Buhler, и начали локализовывать производство на своем предприятии. Мы, конечно, это понимаем. И точно также с китайцами это очень интересно. ТОР «Краснокаменский» под это как раз подстроен.

Это основные моменты. Здесь у нас есть товарищи наших предпринимателей, которые конкретно работают с китайцами, и могут рассказать свою позицию.

Реплика: На территории Забайкалья построили?

Андрей Харин: Да, конечно. Мы построили завод. Сырья нет – Валера все продал в Китай.

(Нрзб. 02:16:28)

Андрей Харин: Конечно. И никто этого не будет делать. Цена будет расти в любом случае, до какой-то позиции. Вы только посмотрите – мировая цена на масло 5800 тыс. юаней (китайского рапса), грубо говоря, 53-56 тыс. руб. за тонну. Что мы на сегодняшний день в магазине увидели? Если масло стоило 66-68 руб. за литр, она на сегодняшний день к 108 подходит. Мы за счет того, что подпрыгнули цены на сельхозпродукцию в экспорте, мы опять на своем рынке поднимаем цены. А мировые-то цены не идут. Здесь спорный вопрос. Мы сейчас проехали Сибирь, хотели там закупаться. Там ценники еще больше просят, и плюс логистическое плечо.

Реплика: Покупайте у нас.

Андрей Харин: Мы не можем покупать у вас. Оно уже неконкурентоспособно на сегодняшний день.

Константин Бабкин: Вы говорите, невыгодна переработка. Кто вас побеждает, кому вы проигрываете конкуренцию? Выгоднее вывозить рапс, перерабатывать в Китае, и везти сюда?

Андрей Харин: Нет. Рапс на сегодняшний день в сырье, стоимость наиболее выгодна, чем переработка его здесь на месте, и продажа потом маслом или жмыхом. У нас там есть еще одна составляющая. Мы жмых не можем завезти в Китай, или продать его здесь на территории, так как у нас мясная отрасль очень слабая, корма сбалансированные здесь никто почти не применяет, и на жмых ценника вообще никакого нет.

Константин Бабкин: По большому счету, сама переработка этого сейчас неконкурентоспособна с переработкой в Китае?

Андрей Харин: Конечно, с поставкой сырья на Китай.

Константин Бабкин: Потому что стоимость переработки и реализация продукции неконкурентоспособна?

Андрей Харин: Да.

Константин Бабкин: Из чего это все складывается, от чего зависит? От высоких энерготарифов, от налогов, или все это вместе в совокупности?

Андрей Харин: Это общая совокупность всех составляющих.

Константин Бабкин: Об этом сегодня и был разговор, что необходимо менять саму экономическую позицию государства, и налоговую в том числе, и таможенное законодательство, как раз для того, чтобы переработка была выгодной. Промышленность должна развиваться.

Переработка – это важнейшая вещь, которую надо поддерживать, и разбираться, почему невыгодно в нее инвестировать. А подавлять сельское хозяйство, ограничивать экспорт – это бессмыслица. Она до сих пор есть, хотя она обнулена, пошлина на экспорт пшеницы. Неизвестно, появится ли она следующим летом.

Андрей Харин: Вы же не знаете. Это чисто политические моменты. В пшенице больше политики. Все остальное – это можно к экономике отнести.

Константин Бабкин: Моя мысль в том, что если мы хотим обеспечить людей продовольствием надежно, если мы хотим обеспечить переработчиков рапсом надежно, мы должны сделать выгодными инвестиции в их производство, мы должны обеспечить им рентабельность, чтобы они вкладывались, миллиарды полей распахивали, эти поля залежные, чтобы они закупали технику, обучали людей. Им нельзя запрещать экспорт. Надо не ограничивать им рынок сбыта, а воевать за рынки сбыта. Они тогда много сделают инвестиций, еще миллион гектаров введут в оборот, и тогда будет много рапсового сырья. Хочешь, не хочешь, вы будете вынуждены его перерабатывать.

[02:20:30]

Андрей Харин: Константин Анатольевич, вы просто нас не поняли. Суть в чем? Мы строили завод. Естественно, нам не было выгодно, чтобы открывать китайский рынок, в нормальном понимании. Зачем нам надо было пять лет стремиться открыть китайский рынок? Мы делали для того, чтобы увеличить составляющую вхождения инвесторов в сельское хозяйство. То есть экономически обоснованную культуру мы искали. Теперь мы считаем погектарную отдачу. Раньше этого никто не делал. Это масленичный рапс. Вторая какая экономически обоснованная культура? Тоже, получается, всегда экспортно-ориентированная, в большей степени, либо с высокой урожайностью. Но кукуруза у нас не растет.

Георгий Шилин: Законодательное собрание, Шилин Георгий Федорович, руководитель фракции «ЛДПР». Хотелось бы вернуться к сельскому хозяйству, буквально один небольшой вопрос, но очень важный. Это все понятно, что большие организации, занимающиеся сельским хозяйством – чем все хорошо и прекрасно, но их, к сожалению, немного, по крайней мере у нас в Забайкальском крае. Будет ли ориентировано наше российское машиностроение на маленькие трактора? То есть минимизировать эти трактора, которые будут доступны каждому крестьянину? Тут не обойдешься без оговоренной банковской кредитной линии, но все-таки небольшое, маленькое, доступное каждому крестьянину.

Константин Бабкин: В перспективе такое появится, но в России пока развивается крупная высокопроизводительная техника. Есть «МТЗ» (Минский тракторный завод), который специализируется на небольших тракторах. Они, в принципе, доступную технику производят.

(Нрзб. 02:23:17)

Это известная тема. Пока таких смелых не нашлось еще, которые инвестируют в этот рынок. Может быть, появятся.

Анатолий Турков: Здравствуйте. Глава крестьянско-фермерского хозяйства Турков Анатолий. Владимир Андреевич сказал, что есть проектное финансирование, но оно не работает. Я сам с этим столкнулся. Полтора года я не могу получить кредит, поскольку нет доходной части. Я занимаюсь рыбоводством, покупаю оплодотворенную живую икру. Первую икру в России даже не смог купить, привозил из Америки, а вторую, слава Богу, купил в Адлере. Тем не менее, рыба растет, а дохода у меня нет никакого. И 1,5 года я не могу получить кредит. Благодаря только «ЗабИнвестФонду», Фонду поддержки малого предпринимательства Забайкальского края я еще как-то на плаву. А по факту, есть какие-то перспективы, когда заработает эта программа?

В Сбербанк обратился – «Все, все, все, мы тебе даем». Я ходил, тут удивился, как это так. А потому что Сергей Сергеевич помогал, звонил, было целое совещание. «Все, начинай собирать документы». Собираю документы, и они на второй нашей встрече отказывают.

Мужчина 2: Мне так хочется вам сказать что-нибудь очень приятное в этом плане. Но, к сожалению, проектное финансирование пока не реализуется у нас в стране. Несмотря на то, что два года назад было принято законодательство о проектном финансировании, у нас не реализован в стране ни один проект в этом режиме проектного финансирования.

[02:25:12]

Но есть положительные организационные решения, которыми, я думаю, что вам было бы целесообразно воспользоваться. Корпорация по развитию малого и среднего бизнеса, она сейчас достаточно плотно работает со Сбербанком. В Сбербанк пришёл замечательный специалист, бывший директор Департамента малого и среднего бизнеса Минэкономразвития, Шаров, и он начал активно выстраивать систему работы в Сбербанке с малым и средним бизнесом совместно с Корпорацией МСП, и с «МСП-Банком». Причем сейчас Корпорация МСП выстраивает единую систему поддержки малого и среднего бизнеса совместно с так называемыми РГО (региональными организациями поддержки). Я думаю, что вам было бы целесообразно через региональный фонд поддержки, кредитования (по-разному называется), какой-то есть региональный фонд поддержки, через него начать работу. Если вам нужна будет поддержка там в корпорации, «МСП-Банке» – пожалуйста, прямо на меня пишите, я всю необходимую помочь вам окажу. Я плотно с ними работаю, знаю прекрасно там все руководство, и знаю Шарова хорошо лично Андрея. Если со Сбербанком здесь будут какие-то проблемы, то тоже готов это все отрегулировать. На федеральном уровне я готов вам помочь. Но в основе должна лежать ваша работа здесь. Надо просто понять, кто из уполномоченных «МСП-Банка» здесь работает активно. Я думаю, что Андрей вам поможет разобраться.

Элина Акулова: Короткий вопрос, возвращаясь к 1432, поскольку вызывала такую дискуссию. Мы понимаем, что Постановление Правительства – это документ, носящий временный характер. А законодательно это как-то закреплено, или пытались закрепить? Действие закона можно приостановить, но не остановить господдержку. Как-то решали вы этот вопрос по 1432?

Константин Бабкин: Там странные вещи происходят. Действие программы поддерживает все министерства – Минпром, Минсельхоз, Дворкович, Медведев, все положительно отзываются. И в бюджете было финансирование заложено, по-моему, до 2020 года, правда, мало денег – 1,8 млрд. Почему-то на следующий год эти 1,8 млрд. даже убрали. Но при ноябрьском распределении антикризисного фонда нам обещают добавить 15 млрд., чего будет достаточно на год. Естественно, мы говорим, лоббируем, предлагаем сделать эту программу постоянно действующей, прописать на много лет вперед финансирование этой программы. Но пока...

Элина Акулова: Но как вид законодательной поддержки это не закреплено?

Константин Бабкин: Пока нет.

Элина Акулова: Тогда мы готовы выступить с законодательной инициативой, если вы поддержите.

Константин Бабкин: Спасибо большое. Будем обращаться.

Директор «Сретенского судостроительного завода» Похитонов. Я как раз представляю то предприятие, о котором Константин Анатольевич сказал, что предприятия, которые выживали такое длительное время, уже заведомо конкурентоспособны, им только помочь, и все пойдет в гору, здорово.

То, что вы сказали, Константин Анатольевич, это, безусловно, как глоток свежего воздуха для нас. Мы все об этом знаем, об этом думаем. Это все лежит на поверхности, что нужно сделать для того, чтобы у нас наконец-то страна сдвинулась с мертвой точки.

Вы не сказали о главном. Вы сказали, что у нас все для этого есть. А есть все-таки та политическая воля, о которой вы вскользь упомянули, и будет ли это реализовано? Это не прозвучало. То есть это просто такая умозрительная концепция, или это уже дорожная карта, по которой наше правительство пойдет, в конце концов, и это будет реализовано? Или мы опять в очередной раз умилимся, что мы такие все умные, все знаем, но все это останется без движения?

[02:30:21]

Константин Бабкин: Спасибо за оценку, ваши слова поддержки. Что будет реализовано, и что это будет дорожной картой правительства, я уверен. А вот когда начнется эта реализация – для меня большая загадка. Пока этой воли нет. Но то, что вы понимаете и поддерживаете эти идеи – это уже для меня знак. И то, что меня полгода назад пригласили возгласить Совет ТПП, такой важный, может быть, даже важнейший в ТПП – тоже элемент доверия со стороны руководства не страны, но авторитетных деловых кругов в Москве. Поэтому, я думаю, мы постепенно приближаем этот момент.

Леонид Степанов: Уважаемый Константин Анатольевич и Владимир Андреевич, фамилия моя Степанов, зовут меня Леонид Михайлович, Ононский район. Давайте закончим это мероприятие на оптимистической ноте. Вы у нас гости, вы у нас первый раз приехали. Для того, чтобы вы более углубленно узнали, что такое Забайкалье, что у нас не только промышленность есть, но у нас есть люди, которые, можно сказать, всемирно известные – это Балдоржиев Виктор Борисович, он, к сожалению, ушел отсюда, со здоровьем не все нормально. Поэтому разрешите мне от его имени подарить вам эти две замечательные книги, автором которых является Балдоржиев Виктор Борисович. Поэтому с уважением и со всеми вытекающими отсюда замечательными последствиями разрешите мне вручить от имени его вам. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо большое.

ТПП

[02:32:14] [Конец записи.]